Г. И. ВЗДОРНОВ

**Роль славянских монастырских мастерских письма
Константинополя и Афона в развитии книгописания
и художественного оформления русских рукописей
на рубеже XIV—XV вв.**

Усиленное развитие русского книгописания, осуществлявшееся с 80—90-х годов XIV в., совпало с событиями более общего, международного, значения. В это время Москва, Новгород и некоторые другие русские города стали оживленными центрами греко-русского и русско-южнославянского сотрудничества. Сюда приехало и обосновалось на постоянное местожительство много замечательных деятелей культуры и искусства из Византии, Сербии, Болгарии, с Афона. Причины этого, казалось бы, неожиданного возвышения русских городов как общеславянских художественных и культурных центров были разными. Отчасти они были вызваны изнутри, но главным образом носили внешний характер, ибо в их основе лежали те социально-экономические и политические кризисы, которые, с одной стороны, развились в Византии, а с другой — катастрофически подорвали могущество Сербии и Болгарии.

Проникновение на Русь южнославянского, преимущественно сербского, искусства началось с конца 70—начала 80-х годов XIV в. Вначале оно, как справедливо указал недавно В. Мошин,¹ развивалось у нас не в качестве искусства эмигрантов, бежавших на чужбину от насилия турок, а как искусство славянских царств, гордившихся своими достижениями и стремившихся к соперничеству с Византией.

В 90-х годах XIV в. южнославянское влияние на Руси продолжалось, чему способствовали разыгравшиеся на Балканах политические события. В 1389 г. произошло решающее столкновение турок и сербов, а в 1393 г. — турок и болгар. Битва на Косовом поле, завершившаяся поражением сербов, и взятие Тырнова открыли туркам дорогу, и они воспользовались победой. Сербия и Болгария, которые буквально накануне своей гибели находились в зените могущества, в короткое время были поглощены захватчиками и как самостоятельные государственные объединения перестали существовать. Именно с этого времени началась массовая эмиграция южных славян, причем в первую очередь бежали, конечно, люди умственного и вообще творческого труда, ибо в условиях турецкой оккупации их деятельность на родине становилась немислима. Одна волна эмигрантов хлынула на запад, но две другие волны, более мощные и оказавшиеся, как показала история, более плодотворными, двинулись в других направлениях, одна — на Афон и в Константинополь, а другая — в Россию. Афоно-

¹ В. Мошин. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV веков. — ТОДРА, т. XIX. М.—Л., 1963, стр. 104.

византийская и русская дороги были хорошо известны южным славянам и раньше, поэтому, выбирая пути бегства, они отдавали предпочтение им. К тому же существенное значение имела и родственная славянская среда, на которую они могли рассчитывать как в многочисленных сербских и болгарских монастырях Афона и Константинополя, так и в городах России.

Особенно интенсивным было сотрудничество русских и южнославянских деятелей культуры в области книгописания. Оно развивалось параллельно с чисто литературным сотрудничеством, а литературный обмен между южными и восточными славянами на рубеже XIV—XV вв. достиг необычайного размаха. Его масштабы росли тем быстрее, чем сильнее становился турецкий гнет на Балканах. В это время литература стала подлинным прибежищем творческой энергии болгар и сербов.

Основными центрами русско-южнославянского общения, кроме городов северо-западной и северо-восточной Руси, были Афон и Константинополь. В конце XIV в. поток южнославянских беженцев в Россию шел едва ли не целиком именно через промежуточные пункты, роль которых играли славянские монастыри Афона и Царьграда.² Здесь образовалось интернациональное монашеское общество, и оно-то в немалой степени и определило ту силу художественного и литературного влияния, объектом которого сделались Москва и другие русские города.³

Как известно, следствием широкого проникновения южнославянских рукописей на Русь была полная перемена общего облика русской рукописной книги: в письме — это смена устава и старшего полуустава младшим полууставом, в заглавиях — начало употребления вязи, в заключительных разделах составных частей рукописей или книг в целом — расположение текста в виде какой-нибудь фигуры, например, клином, и, наконец, в орнаменте — это смена тератологического и старовизантийского стили балканским геометрическим или неовизантийским.⁴

Характерными образцами балканского орнамента⁵ были красочные заставки из пересекающихся кругов и два типа инициалов: киноварные

² См.: В. Мошин. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв., стр. 101 (о сербской и русской колониях в Царьграде); И. Дуйчев. Центры византийско-славянского общения и сотрудничества. — ТОДРА, т. XIX. М.—Л., 1963, стр. 114—119 и 121—126.

³ О славяно-русских, преимущественно афоно-русских, связях см.: А. В. Горский. О сношениях русской церкви с святогорскими обитателями до XVIII столетия. — Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе, год 6. М., 1848, стр. 137—139; В. Иконников. 1) Исследование о главных направлениях в науке русской истории. — Университетские известия, Киев, 1869, февраль, № 2, стр. 8—15; 2) Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869, стр. 59—60; А. Soloviev. Histoire du monastère russe au Mont-Athos. — Byzantion, t. VIII, fasc. 1, 1933, стр. 227; М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. — Славянский сборник. М., 1947, стр. 170—171; Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России. М., 1958; М. Н. Сперанский. Русские памятники письменности в южнославянских литературах XIV—XVI вв. — В кн.: М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, стр. 56—57; И. Снегаров. К истории культурных связей между Болгарией и Россией в конце XIV — начале XVI в. — В кн.: Международные связи России до конца XVII в. М., 1961, стр. 259; И. Дуйчев. 1) Центры византийско-славянского общения и сотрудничества, стр. 121—126; 2) Le Mont Athos et les slaves au Moyen Age. — Le Millénaire du Mont Athos, 963—1963. П. Ed. de Chevetogne, 1964, стр. 121—143.

⁴ См.: А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках. СПб., 1894, стр. 3—8.

~~društvo NR Bosne i Hercegovine. Godišnjak, kn. I. Balkanološki institut, kn. I. Sarajevo.~~

⁵ В. Мошин. Орнаментика неовизантийского и «балканского» стила. — Naučno društvo NR Bosne i Hercegovine. Godišnjak, kn. I. Balkanološki institut, kn. I. Sarajevo, 1957, стр. 315, рис. 19 и сл.

инициалы простого рисунка, состоящие обычно из тонких стержней с утолщениями, и красочные инициалы с двойными контурами, которые как бы повторяли плетеные решетчатые конструкции заставок. Историческое значение балканского орнамента для истории русского книжного искусства было чрезвычайно велико, потому что подавляющая масса рукописных книг XV и даже XVI в. оформлялась с помощью декоративных элементов именно балканского происхождения. Поэтому вопросы возникновения и эволюции балканского орнамента в русских рукописях — вопросы не праздные. Они связаны с существом дела и требуют постановки и соответствующего решения.

Как следует себе представить конкретные источники второго южнославянского влияния применительно к орнаменту и графике русских рукописей? Бесспорно, здесь очень большую роль сыграли те южнославянские писцы и рисовальщики, которые эмигрировали в Россию и осели на постоянное местожительство в русских городах и монастырях. В этом отношении едва ли не самой показательной является личность митрополита Киприана. Болгарин по происхождению, Киприан долгое время жил в Константинополе и особенно на Афоне, где в общей сложности он провел около десяти лет (1363—1373).⁶ После длительных и безуспешных попыток занять московскую митрополичью кафедру он в 1381 г., наконец, добился этого, но через полтора года был изгнан из Москвы Дмитрием Донским и окончательно обосновался здесь только в 1390 г. С этого года в течение 16 лет Киприан стоял во главе русской церкви. На столе митрополита он всячески развивал местное книгописание, причем не без его личной инициативы библиотеки московских монастырей стали усиленно пополняться текстами южнославянского происхождения, а главное, и подлинными южнославянскими рукописями. Их графика и особенно орнамент, который был необычен для русских рукописей, оказали сильное впечатление на русских писцов, и вместе с текстами они стали осваивать и чисто внешние признаки южнославянских книг.

До нас дошли три собственноручные рукописи Киприана.⁷ Это Лествица 1387 г., написанная им в Константинополе в монастыре Иоанна Предтечи (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 152),⁸ и недатированные Творения Дионисия Ареопагита (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 144)⁹ и Псалтырь с воссле-

⁶ См.: Л. А. Дмитриев. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы (к русско-болгарским литературным связям XIV—XV вв.). — ТОДРА, т. XIX, М.—Л., 1963, стр. 216. О Киприане см. также: И. Мансветов. Митрополит Киприан в его литургической деятельности. М., 1882; Филарет (Гумилевский), архиепископ черниговский. Обзор русской духовной литературы, 862—1863, кн. 1—2. Изд. 3-е, СПб., 1884, стр. 86—93; Н. Глубоковский. Св. Киприан, митрополит всея России (1374—1406 гг.), как писатель. — ЧОИДР. М., 1892, кн. 1, январь, стр. 358—424; Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, первая половина. М., 1900, стр. 297—356; И. Иванов. Българското книжовно влияние в Русия при митрополит Киприан (1375—1406). — Известия на Института за българска литература, кн. VI, София, 1958, стр. 31—37; И. Снегаров. К истории культурных связей между Болгарией и Россией в конце XIV—начале XVI в., стр. 260—269.

⁷ Новейшее описание этих рукописей см.: Л. А. Дмитриев. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы, стр. 223—225.

⁸ См.: Приложение, № 3.

⁹ Об этой рукописи см.: Амфилохий, архим. Что внес святой Киприан, митрополит киевский и всея России, а потом московский и всея России, из своего родного наречия и из переводов его времени в наши богослужебные книги? — Труды III Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года, т. II. Киев, 1878, стр. 246—247; П. М. Строев. Библиологический словарь. СПб., 1882, стр. 168; Леонид, архим. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году, вып. II. М., 1887, № 1 (14); И. Иванов. Българското книжовно

дованием (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 142).¹⁰ Кроме того, по списку конца XIV—начала XV в. известен Служебник, написанный Киприаном в 1397 г.¹¹ Обе недатированные рукописи, вероятнее, всего, написаны Киприаном уже в Москве, хотя и константинопольское их происхождение за отсутствием данных исключать совсем тоже нельзя. Несохранившийся Служебник 1397 г. написан Киприаном несомненно в Москве. Все книги Киприана написаны мелким полууставом, не особенно красивым, но и не слишком заурядным, а главное, они украшены типичными для южнославянских рукописей второй половины XIV в. киноварными инициалами и линейными заставками. Киприан был опытным писцом, поэтому инициалы нарисованы им изобретательно. Так как авторитет Киприана по части книжного учения на Руси был очень высок, то русские писцы в своей книгописной практике охотно пользовались его собственными рукописями как образцами. Об этом с очевидностью свидетельствует московский список конца XIV—начала XV в. с его Служебника, а также Тверской список 1402 г. с его Лествицы (БАН, собр. Н. В. Тимофеева, № 9). Последняя рукопись особенно интересна. В послесловии к ней сказано, что она списана с оригинала, принадлежавшего Киприану, и что с этой целью оригинал специально доставляли из Москвы в Тверь. Хотя полного совпадения декоративных элементов тверского списка с украшениями рукописи Киприана нет, характер орнамента здесь один и тот же. Рисунок заставки тверского списка представляет собой вариацию мотива, употреблявшегося обычно в рисунках инициалов, — это киноварный стержень с отходящими от него веточками и ритмично повторяющимися утолщениями и поперечными черточками и перекрестиями (рис. 7).

Кроме рукописей Киприана, в мастерских письма московских и подмосковных монастырей бытовали, конечно, и другие южнославянские книги. В нынешних рукописных собраниях их имеется очень много. Сказать о каждой такой рукописи, когда она попала в тот или иной монастырь, трудно, но можно все-таки думать, что некоторые сербские и

влияние в Русия при митрополит Киприан, стр. 51—52; Л. Л. Дмитриев. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы, стр. 223—224.

¹⁰ Об этой рукописи см.: Амфилохий, архим. Что внес святой Киприан, митрополит киевский и всея России, стр. 238—241; П. М. Строев. Библиологический словарь, стр. 168; И. Мансветов. Митрополит Киприан в его литургической деятельности, стр. 66—100 (древнейший образец полной следованной Псалтыри); Леонид, архим. Сведения о славянских рукописях, вып. II, № 5 (142); Я. И. Яцмирский. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, вып. 2. М., 1897, стр. 137 (к № 402, под этим номером описан старообрядческий сборник XVIII в., одна из статей которого содержит ссылку на Псалтырь письма митрополита Киприана, где написано о двукратном повторении «аллилуйи»); Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII вв. Под редакцией А. И. Соболевского. СПб., 1906, табл. 20 (с датой Лествицы 1387 г.); И. Иванов. Българското книжовно влияние в Русия при митрополит Киприан, стр. 37—47; Т. Б. Ухова. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии. — Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 22, М., 1960, стр. 188); Л. А. Дмитриев. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы, стр. 224—225.

¹¹ ГИМ, Син. 601. Об этой рукописи см.: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, т. V. М., 1869, № 344 (601); Амфилохий, архим. Что внес св. Киприан, митрополит киевский и всея России, стр. 233; И. Мансветов. Митрополит Киприан в его литургической деятельности, стр. 9—45; ЖМНП, 1883, отдел «Критика и библиография», стр. 72—73 (рецензия А. И. Соболевского на 2-е издание книги И. И. Срезневского «Древние памятники русского письма и языка»); А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Изд. 2-е, СПб., 1908, стр. 32; И. Иванов. Българското книжовно влияние в Русия при митрополит Киприан, стр. 52 и сл.

болгарские рукописи, хранившиеся, к примеру, в библиотеке Троице-Сергиевой лавры, поступили сюда рано, в конце XIV—начале XV в., так как отдельные рукописи имеют владельческие записи Троицкого монастыря XV в. Не исключено даже, что частично эта коллекция лаврских славянских рукописей составила в самой лавре, т. е. они были написаны ее монахами — южными славянами. Такова сербская (?) рукопись Поучений Исаака Сирина 1381 г. с превосходными киноварными инициалами и заставками балканского и неовизантийского стиля (ГБЛ, ф. 304, № 172), болгарская рукопись Слов постнических Василия Великого 80—90-х годов XIV в. тоже с изящными заставками (ГБЛ, ф. 304, № 129), болгарская же рукопись второй половины XIV в. Толкований на псалмы блаженного Никиты, митрополита ираклийского (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 18), и Беседы Григория, папы римского, начала XV в. (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 34). Образцы орнамента в этих и других, подобных им, рукописях внимательно изучались, и от начала XV в. начинается уже последовательная цепь рукописей русского происхождения, в которых мы видим точно такие же заставки и такие же инициалы.¹²

Но как бы много не подвизалось в русских городах и монастырях сербских и болгарских писцов-монахов, все же не они одни внедряли в книгописную практику своих русских собратьев новые принципы художественного оформления рукописной книги. Параллельно с их деятельностью развивалась широкая по масштабам книгописная деятельность русских и южнославянских писцов, живших и работавших не на Руси, а в славянских монастырских колониях Константинополя и Афона. С внешней стороны рукописи, написанные в Константинополе и на Афоне русскими писцами, не имели никаких отличий от рукописей, написанных там же сербами или болгарами, потому что одинаковые условия, в которых протекала деятельность русских и южнославянских писцов на греческом и грекославянском Востоке, и постоянные контакты между ними способствовали сближению их искусства. Поэтому в русских рукописях, написанных в Царьграде и на Афоне, новые орнаментальные композиции утвердились намного раньше, чем в русских рукописях того же времени северного происхождения, а их посылка в московские, подмосковные, тверские или новгородские монастыри имела такое же значение, как и посылка подлинных южнославянских рукописей или точных копий с последних.

Особенностью большинства русских и отчасти славянских мастерских письма в Царьграде и на Афоне была их заметная ориентация на русского читателя, притом на такого, который жил не на Востоке, а непосредственно в России. Существовали даже такие писцы, которые на протяжении многих лет списывали книги или собирали их и, не задерживая их у себя, посылали на Русь. В наших рукописных собраниях имеется много подобных рукописей константинопольского и афонского происхождения, и в целом они рисуют весьма яркую картину взаимных связей южных и восточных славян на почве их общения в монастырских мастерских письма Царьграда и Святой Горы.

¹² Приведу примеры из рукописного собрания Троице-Сергиевой лавры: Лествица 1412 г. (ГБЛ, ф. 304, № 156), Поучения аввы Доротея 1414 г. (ГБЛ, ф. 304, № 165), Диоптра инока Филиппа 1418 г. (ГБЛ, ф. 304, № 190), второе Евангелие Никона Радонежского 10—20-х годов XV в. (ГБЛ, ф. 173, Фунд., 138), Книги Иоанна Лествичника и аввы Доротея с прибавлениями 1423 г. (ГБЛ, ф. 304, № 167), Сборник 1425 г. (ГБЛ, ф. 304, № 185), две половины Пролога 1429 г. (ГБЛ, ф. 304, №№ 715 и 717) и множество недатированных рукописей.

Укажем на группу русских памятников, связанных с Константинополем.¹³ Во главе их стоят, между прочим, несколько особняком, две рукописи, написанные неизвестными русскими книжниками еще в 50-х и в начале 80-х годов XIV в., когда связи Руси с греками и южными славянами по-настоящему даже не развернулись. Это Новый завет, считающийся по традиции автографом митрополита Алексия 1355 г.,¹⁴ и Евангелие 1383 г. (ГИМ, Син. 742).¹⁵ Обе рукописи несомненно уже в конце XIV в. были в России, но большого отклика они, кажется, не получили, хотя и установлено, что первое Евангелие Никона Радонежского начала 80-х годов XIV в. (ГБЛ, ф. 304, М. 8652) списано едва ли не с Евангелия, текст которого содержит в себе рукопись Нового завета,¹⁶ и что, наверное, к этой же рукописи восходят Евангелие второй половины XIV в., принадлежавшее Ф. А. Толстому (ГПБ, Q п. I. 2), и Апостол конца XIV в., принадлежавший М. П. Погодину (ГПБ, Погод. 27).¹⁷ Что же касается Евангелия 1383 г., то сходство с ним обнаруживает только один памятник — второе Евангелие Никона Радонежского (ГПБ, ф. 173, Фунд., № 138).¹⁸

Более плодотворным было влияние константинопольских списков конца XIV—начала XV в. Такова прежде всего Диоптра инока Филиппа 1388 г., написанная в монастыре Богородицы Перивлепты русским писцом по имени Зиновий (ГИМ, Чуд. 15).¹⁹ Списки с нее, сохраняющие послесловие оригинала, начинаются с известного трицкого списка 1418 г. (ГБЛ, ф. 304, № 190) и встречаются потом на протяжении всего XV и даже XVI в.

Интересен Сборник поучений и житий 1392 г., переписанный русским писцом Сергием в монастыре Иоанна Предтечи, там, где в 1387 г. жил и написал свою Лествицу митрополит Киприан.²⁰ Оригинал, автограф Сергия, до нас не дошел, но так как все константинопольские и афонские рукописи пользовались на Руси большим авторитетом, и послесловия, сообщавшие историю их создания, обычно переписывались вместе с текстом в последующих списках, то и с рукописи 1392 г. мы таким образом тоже имеем два списка, сохранившие послесловие оригинала. Оно гласило, что писец Сергей писал сборник по совету и благословиению Афанасия Высоцкого, или, как он витиевато выразился, «бывшего прежде стадохранителя общему житию и в нем братии в монастыри иже именуется на Высоком», и что рукопись 1392 г. по ее завершении Сергей отослал в серпуховской Высоцкий монастырь.²¹ Можно поэтому думать,

¹³ Здесь и далее речь идет только о таких рукописях или списках с утраченных оригиналов, о которых достоверно известно, что они уже в конце XIV или начале XV в. были в России. Русские, сербские и болгарские рукописи, попавшие в Россию в середине XV в. и позднее (например, вывезенные с Афона Арсением Сухановым в 1654 г.), в расчет не принимались.

¹⁴ См.: Приложение, № 1.

¹⁵ См.: Приложение, № 2.

¹⁶ См.: Г. Воскресенский. Алексиевский список Нового завета и Четвероевангелие преп. Никона, радонежского чудотворца. — Богословский вестник, 1893, июль, стр. 170—173.

¹⁷ См.: Г. Воскресенский. Погодинский № 27 Апостол и чудовская, усвояемая св. Алексием, рукопись Нового завета. — В сб.: Статьи по славяноведению, вып. 1, под ред. В. И. Ламанского, СПб., 1904, стр. 1—29.

¹⁸ См.: Г. А. Воскресенский. Алексиевский список Нового завета, стр. 170.

¹⁹ См.: Приложение, № 4.

²⁰ Монастырь Иоанна Предтечи был основным центром русской монашеской колонии в Царьграде. Здесь в 1389 г. останавливался со своей свитой митрополит Пимен. Один из его спутников записал в дневнике: «... и упокоиша нас добре тамо живущая русь» (ПСРЛ, т. XI, СПб., 1897, стр. 99).

²¹ См.: Приложение, № 5.

что Сергей сам был из Высоцкого монастыря и ушел оттуда в Константинополь вместе со своим бывшим игуменом и наставником Афанасием Высоцким.²²

Следующий точно датированный памятник русской письменности из Константинополя — Устав церковный 1401 г., переписанный в монастыре Богородицы Перивлепты писцом, который называет себя «грешный Афанасий, малешии въ единообразных». Иногда считают, что этот Афанасий — Афанасий Высоцкий,²³ но такое сближение основано исключительно на сходстве имен и доказать его невозможно. Так как Афанасий Высоцкий жил в монастыре Иоанна Предтечи, а Устав церковный 1401 г. написан в монастыре Богородицы Перивлепты, то, надо полагать, и писец его был другой Афанасий, не Высоцкий. Оригинал Устава 1401 г. опять не сохранился, но, как и в предыдущем случае, с него уже в первой трети XV в. было сделано две копии, которые и донесли до нас послесловие Афанасия.²⁴ Характерно, что оба списка с этой рукописи снова связаны с подмосковными монастырями: список 1428 г. был сделан в Саввине-Сторожевском монастыре, а список 1429 г. — в Троице-Сергиевом.

Русские в Константинополе жили не только в монастырях Иоанна Предтечи и Богородицы Перивлепты. По списку 1428 г. нам известно о рукописи Слов Исаака Сирина, написанных в 1420 г. писцом Тимофеем в монастыре Богородицы Паммакарисы по заказу приезжавшего в Царьград владимир-волинского епископа Герасима.²⁵

В историческом отношении едва ли не самыми интересными константинопольскими рукописями являются рукописи, написанные неким Евсевием-Ефремом. Он имел обыкновение подписываться двойным именем: вероятно, одно имя у него было мирское, а другое — монашеское. Жил Евсевий-Ефрем в монастыре Богородицы Перивлепты, в колонии русских. Здесь в 1420 г. он написал Минею четью на месяцы с ноября и дальше,²⁶ о которой мы знаем по списку с нее, сделанному в Троице-Сергиевой лавре между 1432—1443 гг. В том же 1420 г. 7 декабря Евсевий начал другую книгу, Лествицу, и завершил ее переписку 18 марта 1421 г. Эта Лествица сохранилась (ГБЛ, ф. 113, Волок., № 462) (рис. 2).²⁷ Она украшена типичными инициалами балканского типа: киноварными, с утолщениями на стержнях. Несомненно Евсевием-Ефремом 10 декабря 1422 или 1423 г. была начата перепиской третья рукопись — тоже Лествица (ГИМ, Усп. 18-бум).²⁸ Но закончить ее он не успел. Его почерком написаны только первые 64 листа. Остальная часть рукописи написана другим почерком. На конце рукою Евсевия-Ефрема сделана приписка, из которой мы узнаем, что рукопись была завершена неким старцем Митрофаном 15 марта 1424 г., но не в Константинополе, а на Афоне, в монастыре Ватопед. Следовательно, между 1422—1423 и 1424 гг. Евсевий переехал на Афон, и здесь к своей работе ему удалось подключить старца

²² Посылка рукописи в Высоцкий монастырь в 1392 г. наверное была приурочена к отосланию известного Высоцкого чина (см.: В. Н. Лазарев. Новые памятники византийской живописи XIV века. I. Высоцкий чин. — Византийский временник, т. IV. М.—Л., 1951, стр. 122—131). Если это так, то иконы Высоцкого чина можно датировать временем около 1392 г.

²³ См.: Д. К. Тренев. Серпуховской Высоцкий монастырь. Его иконы и достопамятности. М., 1902, стр. 29—30; В. Н. Лазарев. Новые памятники византийской живописи XIV века, стр. 124, прим. 1; И. Дуйчев. Центры византийско-славянского общения и сотрудничества, стр. 115.

²⁴ См.: Приложение, № 6.

²⁵ См.: Приложение, № 7.

²⁶ См.: Приложение, № 8.

²⁷ См.: Приложение, № 9.

²⁸ См.: Приложение, № 10.

Митрофана. Ниже мы увидим, что литературная деятельность Евсевия-Ефрема продолжалась на Афоне столь же интенсивно, как и в Царьграде.

Серия афонских рукописей и копий с них, как и следовало ожидать, начинается памятниками 90-х годов XIV в. Самая ранняя афонская рукопись, попавшая на Русь в это время, — Тактикон Никона Черногорца. С Афона ее вынес игумен новгородского Лисицкого монастыря Ларион. В 1397 г. рукопись уже была в Новгороде, и два монаха, состоявшие в штате архиепископа новгородского Иоанна, Иаков и Пимен, списали с нее список, изготoвленный, как явствует из послесловия, специально для Лисицкого монастыря,²⁹ — следовательно, афонский оригинал, как особо драгоценный, остался в архиепископском собрании рукописей Софийского собора. Так как оригинал не разыскан, то судить о том, был ли он болгарским или сербским, не приходится.

Сохранившиеся оригиналы афонских рукописей и списки с них раскрывают иной раз весьма сложные пути, по которым развивались афонорусские связи. Особенно интересна в этом плане история одного небольшого сочинения под названием «Слово постническо Максима Исповедника по вопросу и ответу». До начала XV в. оно обращалось в монастырской среде православного Востока исключительно на греческом языке. Но трудолюбивые и заинтересованные в подобных образцах литературы славянские иноки Святой Горы задумали его перевести. В 1425 г. сербский монах монастыря св. Павла Иаков Доброписец перевел «Слово». Он сделал это по просьбе уже знакомого нам Евсевия-Ефрема, «русина», который в 1420—1421 гг. жил в Константинополе в монастыре Богородицы Перивлепты и написал там Минею и Лествицу, а между 1422 и 1424 гг. перебрался из Константинополя на Афон. Сначала он жил некоторое время в Ватопеде, но к моменту перевода «Слова» несомненно жил в монастыре св. Павла.³⁰ В отдельном виде «Слово» в наших рукописях не встречается. Оно всегда входит в состав сборников, сохраняя, однако, во всех списках свое особое послесловие, т. е. о переводе именно этого «Слова», а не сборник. Форма послесловия такова, что оно явно было приписано к полученному уже готовому переводу Евсевием-Ефремом, ибо переводчика Иакова Евсевий уважительно называет «киром», а себя, наоборот, уничижительно «убогим» и «непотребным». Можно предполагать, что перевод «Слова» Евсевий-Ефрем включил в какой-то переписанный им лично сборник сочинений святых отцов и уже в составе сборника отослал его на Русь. Первооригинал сборника не сохранился или пока еще не разыскан. Но в библиотеке Троице-Сергиевой лавры есть список с него, весьма близкий по времени к дате написания оригинала (ГБЛ,

²⁹ См.: Приложение, № 11.

³⁰ Хотя место перевода «Слова» ни в одном из его списков не указывается, Иаков Доброписец и Евсевий-Ефрем несомненно жили в монастыре св. Павла. Известна рукопись слов Григория Богослова, переписанная неким Иаковым в монастыре св. Павла в 1418 г. (Стари српски записи и натписи, књ. I. Скупно их и средно Љ. Стојановић. Београд, 1902, № 223, стр. 70—71). Это, конечно, Иаков Доброписец. Он жил в Павловском монастыре постоянно. Сохранилась еще одна рукопись его руки — первый том Бесед Иоанна Златоуста, переведенных с греческого на сербский в 1426 г. В послесловии к нему Иаков подписался полным именем, с добавлением «Доброписец». Над Беседами он работал в сотрудничестве с другим писцом, Венедиктом, которому принадлежит перевод 2-го тома (ГИМ, Син. 36 и 37). В рукописи 1426 г. место, где жили Иаков Доброписец и Венедикт, не указано. Но оба тома Бесед до 1655 г., когда они поступили в московскую Патриаршую библиотеку, хранились в Павловском монастыре. Поэтому есть основания утверждать, что Иаков Доброписец жил в Павловском монастыре и что перевод «Слова» для Евсевия-Ефрема был сделан именно здесь.

ф. 304, № 756).³¹ Любопытно, что следующий по времени список «Слова» с послесловием Евсевия-Ефрема мы встречаем в сборнике 1431 г., переписанном в новгородском Лисицком монастыре. Состав лисицкого сборника отличается от состава троицкого, значит, оригиналом лисицкого писцу послужила не троицкая рукопись. Остается думать, что оригинал перевода Иакова Доброписца Евсевий-Ефрем держал при себе и давал его другим русским писцам, жившим на Афоне, для новых списков. Между Афоном и Лисицким монастырем связи были установлены еще в конце XIV в.: как уже упоминалось, еще до 1397 г. лисицкий игумен Ларион вынес отсюда список Тактикона Никона Черногорца. По этим-то афоно-новгородским каналам список перевода Иакова Доброписца с послесловием Евсевия-Ефрема и попал в Лисицкий монастырь.³²

Несколько афонских рукописей связано с Тверью, куда в отличие от Новгорода они попали, однако, почти все в 30-х годах XV в. Первая из них — Устав церковный начала XV в. на пергамене (ГИМ, Усп. 5-п.).³³ Он происходит из пригородного тверского Сретенского монастыря, основанного в 1397 г.³⁴ Основателем и первым игуменом Сретенского монастыря был представитель видного рода тверских (кашинских) бояр Бороздиных Савва. После Саввы игуменами были Варсонофий и еще один Савва (примерно с 1417 г.). В рукописи Устава есть запись, относящаяся к первой половине XVII в., из которой видно, что в монастыре держалось предание, будто Устав принесен «из грек» Саввой и Варсонофием. По словам Иосифа Волоцкого, жившего в молодости в Сретенском монастыре, на Афон ходил первый Савва (Бороздин).³⁵ Поэтому напрашивается вывод, что он и принес оттуда рукопись. Но в рукописи на конце помещена пасхалия, которая начинается с 1424 г.,³⁶ а к этому времени Саввы Бороздина в живых уже не было. Зато второй Савва еще жил и даже был игуменом Сретенского монастыря. Разобраться в этой темной истории невозможно, тем более, что источники по истории тверских монастырей вообще небогаты. Но так или иначе в 1432 г. рукопись уже была в Сретенском монастыре, потому что в ней есть заметка, относящаяся к истории монастыря и датированная 1432 г. Эта рукопись не принадлежит к роскошным, но все же в ней есть несколько заставок, составленных по обычному приему балканских рисовальщиков из пересекающихся кругов.

Лучшая из афонских рукописей, доставленных в Тверь, — это Евангелие начала XV в., на бумаге, болгарского извода (ГИМ, Воскр. 1-бум.).³⁷ В конце рукописи сохранилась обширная приписка, сделанная

³¹ См.: Приложение, № 12. Иларию и Арсению (Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. III. М., 1879, № 756) датировали рукопись XV веком. В последнее время ее стали датировать первой четвертью XV в. (Т. Б. Ухова. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии, стр. 145). Но поскольку «Слово» переведено в 1425 г., то и весь Сборник написан не раньше 1425 г.

³² О роли Лисицкого монастыря в истории культуры Новгорода см.: А. И. Семенов. Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского книгописания. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 369—373.

³³ См.: Приложение, № 13.

³⁴ См. о нем: В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. III. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897, № 1999.

³⁵ См.: ВМЧ, сентябрь, дни 1—13. СПб., 1868, табл. 554 (Духовная преподобного Иосифа Волоцкого).

³⁶ По наблюдению М. Н. Сперанского (Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание рукописей Успенского кремлевского собора. — В сб.: Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963, стр. 94, под № 5).

³⁷ См.: Приложение, № 14.

на Руси и сообщающая, что книга в 1430 г. была куплена в афонском монастыре Пантократора иеромонахом Афанасием русином и затем вынесена им или кем-то из его комиссионеров на Русь, в Тверь, и в 1436 г. дана «святеи Богородици на Перемеру», т. е. в один из пригородных тверских монастырей.³⁸ Евангелие украшено заставками балканского стиля в красках, сложными инициалами, писанными золотом заголовками.

Упомянутый Афанасий русин, купивший Евангелие в монастыре Пантократора, постоянно жил не в этом афонском монастыре, куда он приходил, наверно, только для покупки рукописи, а в Лавре св. Афанасия. Здесь в 1431 г. он написал неизвестную нам по названию рукопись, вероятно какой-то сборник, в состав которого входило, между прочим, Житие преподобного Афанасия Афонского.³⁹ Оригинал этой рукописи руки Афанасия русина пока не обнаружен, но в собрании Троице-Сергиевой лавры сохранился Сборник, написанный в Троицком монастыре в 1436—1445 гг., в котором есть Житие Афанасия Афонского и перед которым скорописью XV в. написана заметка, сообщающая время и место написания первооригинала. Автор заметки троицкого экземпляра, переписавший послесловие Афанасия русина из его автографа или из какого-то промежуточного списка, добавил: «Последи же повелением господина Зиновиа игумена Сергеева монастыря съписася грешным Ионою, игумном угрешским» (ГБЛ, ф. 304, № 746). Возможно, заметка сделана самим Ионой.

Другая переписанная Афанасием русином в Лавре св. Афанасия рукопись — обширное Житие св. Григория Омиритского.⁴⁰ Первооригинал опять неизвестен. Но списков с него сохранилось несколько. Как обычно, все они сохранили послесловие Афанасия. Из них-то мы и узнаем о времени, о месте написания и о писце первоначальной афонской рукописи Жития св. Григория. В начале послесловия Афанасий сообщал, что Житие св. Григория Омиритского было переведено с греческого языка неким Андронием, который к моменту написания книги Афанасием уже умер: «Отцоу же моему коурь Андронию, — говорит Афанасий, — вечнаа память, иже преведе сию книгоу от гречьскаго извода» (ГПБ, Кир.-Бел. 45/1284).

Судя по тому, что Евангелие, купленное Афанасием русином на Афоне, попало от него в тверской монастырь, он был родом тверич. Замечательно, что именно в Тверь в 1437 г. была принесена еще одна афонская рукопись — Сборник житий, переписанный в 1432 г. в той же Лавре св. Афанасия, где жил Афанасий русин, неким Авраамием русином (ГБЛ, ф. 98, Егор., № 543).⁴¹ Видимо, в Лавре св. Афанасия была небольшая колония тверских книжников. Сборник Авраамия русина, попал, как и упоминавшийся выше Устав церковный, в Саввин-Сретенский монастырь. Вложил сюда рукопись сам Авраамий, так как запись о ее написании и о вкладе сделана общая и одной рукою, почерком, совпадающим с почерком всей книги. В художественном отношении Сборник мало интересен.

Этот беглый, но конкретный обзор южнославянских и русских рукописей, приносившихся или посылавшихся на Русь из Константинополя и с Афона, вскрывает неожиданным образом любопытную закономерность:

³⁸ Монастырь Благовещения св. Богородицы на Перемере находился в 4 верстах от города (см.: В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, III, № 1401).

³⁹ См.: Приложение, № 15.

⁴⁰ См.: Приложение, № 16.

⁴¹ См.: Приложение, № 17.

тогда как почти все константинопольские рукописи шли в Москву или подмосковные монастыри, подавляющее большинство афонских рукописей, минуя Москву, поступало в монастыри новгородские и тверские. Понять причины, которые обусловили подобное разделение потока славяно-русских рукописей, — это значит понять нечто большее, чем простую склонность московских книжников к Царьграду, а новгородских и тверских — к Афону. Видимо, ориентация Москвы на Константинополь получилась естественно, поскольку великие московские князья, стремившиеся взять на себя руководящую роль в политической и культурной жизни всей северо-восточной Руси, в международных отношениях логикой вещей вынуждены были искать и поддерживать контакты с аналогичными, главными, политическими и культурными центрами. Да иначе и быть не могло, потому что как средоточие церковной жизни «всая Руси» Москва должна была поддерживать постоянные отношения именно с Константинополем: здесь жил патриарх, которому подчинялись московские митрополиты, и здесь русская церковь по инициативе тех же митрополитов старалась завести свои колонии, которые бы в случае нужды служили своего рода дипломатическими представительствами. Так оно в действительности и было. Новгороду же и Твери, все более отодвигавшимся на второй план, приходилось поэтому направлять своих послов, ходатаев и даже просто паломников на территории, куда московская церковная и княжеская власть либо еще не успела проникнуть, либо где по меньшей мере она еще не успела укрепиться. Не случайно посылка и привоз рукописей с Афона в Новгород и Тверь начинается несколько позже, чем посылка рукописей из Царьграда в Москву.

Но эта закономерность, имеющая исторический интерес, теряет всякое значение, как только мы обращаемся к художественной стороне памятников. Ни константинопольские рукописи, поступавшие в Москву, ни афонские рукописи, поступавшие в Новгород и Тверь, не имеют никаких отличий, которые бы свидетельствовали, что Москва получила преимущество перед Новгородом и Тверью, либо, наоборот, Новгород и Тверь выиграли в полученных результатах сравнительно с Москвой. Те и другие рукописи в общем одинаковы, поскольку они создавались в одинаковой монастырской среде, а нередко одними и теми же писцами, жившими попеременно то в Константинополе, то на Афоне, как Евсевий-Ефрем. Поэтому все поступавшие на Русь с Востока славяно-русские рукописи конца XIV—начала XV в. мы имеем право рассматривать как явление общее, целостное, не расчленяя эту массу памятников на областные группы.

Несмотря на то, что влияние южнославянского книжного искусства осуществлялось параллельно с помощью сербских и болгарских памятников и русских списков с них, роль сербских была определяющей. Это несомненно зависело от более высокого уровня сербской культуры. Когда в афонских монастырях сосредоточились кадры сербских и болгарских книжников, то сербские переводчики и писцы сразу взяли инициативу в свои руки. В конечном счете подавляющая масса рукописных книг, направлявшихся сюда на Русь в оригиналах и списках, оказалась по происхождению сербской.⁴² Средоточием сербской письменности на Афоне был Хиландар — главный сербский монастырь, основанный в конце

⁴² Следует, однако, иметь в виду, что рукописи сербского происхождения по изводу и правописанию часто оказываются болгарскими. О причинах этого явления см.: М. Н. Сперанский. К истории взаимоотношений русской и югославянской литератур (русские памятники письменности на юге славянства). — В кн.: М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей, стр. 13.

XII в. «В Хиландарском монастыре всего более было написано древнесербских книг: лучшие и драгоценнейшие древнесербские литературные памятники были здесь составлены или переведены, написаны или списаны и отсюда распространены по всей Европе».⁴³ Здесь именно, в Хиландаре, и откристаллизовался тот стиль орнамента, который мы называем сейчас балканским (хиландарское Евангелие 1377 г., хиландарский список Хроники Георгия Амартола 1386 г. и множество более поздних рукописей). Под влиянием сербских рукописей он быстро и окончательно утвердился в практике писцов других афонских монастырей, а также славянских писцов, живших в Константинополе. Во всяком случае, художественные элементы рукописей Киприана (его Лествицы 1387 г., написанной в Константинополе, и других) сформировались под воздействием писцов Афона, где, как уже говорилось выше, он длительное время жил.

Интересные данные о пересеве рукописей сербских над болгарскими можно извлечь из такого, казалось бы, невыразительного, источника, как формулы приписок в рукописях. Известно, что многие русские рукописи начала XV в. заканчиваются словами «Иисус Христос зачяло и конец всякому делу благу» или различными вариантами этой формулы. Подобные слова типичны для послесловий именно сербских рукописей. Они встречаются в сербских памятниках с 80-х годов XIV в. и повторяются на протяжении последующих десятилетий множество раз.⁴⁴ Точно так же под влиянием приписок в сербских рукописях русские писцы (сначала писцы, жившие в Константинополе и на Афоне, а потом и на севере) стали называть монастыри, в которых они работали, «лаврами» или, что еще более показательно, «царскими лаврами». «Обителью царстей» называется, например, Троице-Сергиев монастырь монах Антоний, переписавший здесь в 1414 г. Поучения аввы Дорофея (ГБЛ, ф. 304, № 165), хотя очевидно, что исторически это беспочвенное название, ибо великие московские князья не имели титула царей. Зато царями называли себя сербские короли, и в славянских (сербских) монастырях Сербии и Афона, находившихся под их покровительством, как знаменитый Хиландарский монастырь, такое название было уместно, ибо оно отвечало их статусу. И действительно, существует несколько сербских рукописей, написанных в Хиландаре, писцы которых называют свою обитель «царской и честной лаврой». Такова Хроника Георгия Амартола 1386 г. и Толкование на Книгу Иова Олимпиодора, дьякона александрийского, 1412 г.⁴⁵

Итак, на протяжении 90-х годов XIV в. и первых двух-трех десятилетий XV в. между константинопольскими и афонскими славянскими монастырями, с одной стороны, и Московью, Новгородом и Тверью, с другой стороны, установилась тесная связь. Она выразилась преимущественно в литературном и притом одностороннем обмене: русские монахи, жившие на Востоке, собирали и списывали богослужебные книги и сочинения отцов церкви, а также заказывали иногда новые переводы с некоторых литературных произведений нужного им направления, и все это посылали на родину. Мы привели только несколько конкретных примеров, связанных с их деятельностью. Но вообще литературный обмен носил, конечно, далеко не столь узкий характер. По неполным подсчетам А. И. Соболевского в русской литературе после середины XIV в., глав-

⁴³ В. Ягич. История сербско-хорватской литературы. Казань, 1871, стр. 182. См. также: Г. Ильинский. Значение Афона в истории славянской письменности. — ЖМНП, 1908, ноябрь, стр. 21—25, 31.

⁴⁴ См.: Стари српски записи и натписи. Скупио их и средио Љ. Стојановић, књ. I, №№ 157, 162, 163, 185, 213, 248 и др.

⁴⁵ Там же, №№ 156 и 219.

ным образом на рубеже XIV—XV в., появилось вновь не менее 20 сочинений, которых она долгие годы не знала, а если и знала, то в отрывках или извлечениях в сочинениях других авторов.⁴⁶ Как правило, это все аскетическая литература, связанная с монастырской традицией.⁴⁷ Совершенно очевидно, что на Руси интерес к ней поддерживался в аналогичной среде. Здесь он был порожден ростом пустынных и общежительных монастырей, члены которых нуждались в таких сочинениях больше, чем в каких-либо иных. Не случайно наиболее интенсивный литературный обмен Востока с Россией происходил по каналам, которые связывали Царьград и Афон с Тверью и Москвой, ибо как раз в центральной части северо-восточной Руси общежительных монастырей было особенно много.⁴⁸

Вопросы художественного творчества как для славянских иноков православных монастырей Востока, так и для их корреспондентов, живших на Руси, стояли на втором плане и выражались преимущественно в графике и орнаменте. Совершенство графики всегда ставилось в заслугу каллиграфам, ибо оно способствовало освоению текста читателем и придавало рукописи красоту, достойную ее содержания. Необходимой принадлежностью большинства рукописей равным образом был и орнамент, так как традиция орнаментальных украшений рукописных книг составляла неотъемлемую составную часть мировой письменной традиции. Что же касается влияния на русское книжное искусство монашеских славянских мастерских письма Константинополя и Афона в области лицевой миниатюры, то оно, сравнительно с орнаментом и графикой, отразилось очень незначительно. Греческие и афонские монастыри держались в изобразительном искусстве крайне аскетических взглядов. Сохранившиеся константинопольские и афонские монастырские лицевые рукописи даже в их наилучших образцах — это вещи чрезвычайно догматического характера. Таковы миниатюры теологических сочинений императора Иоанна VI Кантакузина, исполненные (вероятно) на Афоне в Лавре св. Афанасия между 1371 и 1375 гг. (Париж, Национальная библиотека, cod. gr. 1242),⁴⁹ и Типика, написанного и украшенного лицевыми изображениями около 1400 г. в одном из константинопольских монастырей (Оксфорд, Bodl. Libr. cod. gr. 35).⁵⁰ Столь же характерна миниатюра в сербской рукописи «Слов постнических Исаака Сирина», написанной в Лавре св. Афанасия в 1389 г. (ГБЛ, ф. 214, Опт. пуст., № 462).⁵¹ Миниатюра изображает

⁴⁶ См.: А. И. Соболевский. 1) Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках, стр. 17—22; 2) Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903, стр. 17—23.

⁴⁷ О характере переводной литературы этого времени см.: В. И. Конников. Исследование о главных направлениях в науке русской истории, стр. 10—14.

⁴⁸ Зато Псков, где монастырская жизнь в XIV—XV и даже XVI вв. все еще строилась по «особножитному» принципу и где восточное аскетическое начало и пустыничество было очень слабым, остался от этого движения в стороне (см.: Н. Сербрянский. Очерки из истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908, стр. 238—239).

⁴⁹ О месте и времени написания рукописи см.: Д. В. Айналов. Византийская живопись XIV столетия. — Записки Классического отделения Русского археологического общества, т. IX, Пгр., 1917, стр. 142—146. Лучшие воспроизведения: J. Ebersolt. La miniature byzantine. Paris et Bruxelles, 1926, табл. LIX—LXI; The Art of Byzantium. Text and notes D. Talbot-Rice. Photographs by M. Hirmer. London, 1959, табл. XXXIX и 190.

⁵⁰ The Art of Byzantium, табл. XL, 191 и 192.

⁵¹ Эта рукопись происходит из Оптиной пустыни, куда она попала от Леонида Кавелна, члена Иерусалимской русской духовной миссии, в 1858 г. Леонид в свою очередь получил ее в качестве благословения от архимандрита лавры св. Саввы Освященного Иоасафа. Место и время написания рукописи указаны в записи ее писца инока Гавриила (л. 474 об). См.: Леонид, архим. Обзорение рукописей и старо-

автора сочинения (рис. 3). Она отличается изумительным техническим совершенством. Обращают на себя внимание тончайшие белые линии, которыми обрисован контур фигуры святого и обозначены пряди его бороды. Но в конечном счете все эти каллиграфические ухищрения оказались на первом плане, а свежесть непосредственного мировосприятия утратилась. Вообще творчество греческих и славянских монастырских миниатюристов на Востоке явилось своего рода классическим выражением иконографического понимания искусства. В русской лицевой миниатюре XIV—XV вв. этот стиль нашел очень слабое и, по всей вероятности, весьма косвенное отражение. Из большого числа московских иллюстрированных рукописей этого времени нам известна только одна, относительно миниатюр которой мы можем предполагать их зависимость от южнославянского образа в его афонском варианте. Это Лествица первой четверти XV в., принадлежавшая ранее В. А. Десницкому, а ныне в составе его собрания хранящаяся в ГБЛ. Ее рисунки сильно русифицированы, но по несколько измельченным формам и неяркому, приглушенному колориту можно думать, что их источник был нерусского происхождения. Но миниатюры Лествицы из собрания В. А. Десницкого не исчерпывают ее художественного значения. Эту рукопись можно назвать выдающейся по красоте почерка и орнамента. Письмо и заставки этой рукописи лишний раз подтверждают, насколько больших успехов достигло в процессе второго южнославянского влияния русское книгописание в области графики и орнамента.

В целом второе южнославянское влияние в области русского книжного искусства сыграло несомненно очень большую роль. Оно быстро вытеснило со страниц русских рукописей национальный тератологический орнамент и утвердило новый, рисунок которого тоже отличался многими техническими и художественными достоинствами. Областные особенности орнамента, которые, правда, и в тератологическом стиле были выражены слабо, при вторжении в рукописи балканского орнамента исчезли совсем, и с начала XV в. на страницах русских рукописей, независимо от их происхождения, утверждается изящный легкий стиль, хорошо гармонирующий с новым полууставным почерком и новыми материалами письма.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПИСАНИЕ РУССКИХ И ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ XIV—НАЧАЛА XV в., НАПИСАННЫХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И НА АФОНЕ И ПОСЛАННЫХ НА РУСЬ

Это описание составлено с целью дать представление о конкретных памятниках письменности и книжного искусства, попавших на Русь в конце XIV—начале XV в. из славянских или греко-славянских монастырей Царьграда и Афона и послуживших образцами для русских писцов и художников в процессе осуществления в русской письменной культуре «второго южнославянского влияния». Поэтому сюда вошли исключительно такие рукописи, о которых мы точно знаем, что в свое время они были посланы или принесены с Востока в русские города и монастыри и положили начало письменной и художественной традиции.

Рукописи расположены по топографическому принципу: сначала описаны рукописи, идущие из Константинополя, затем рукописи, написанные в Константинополе и на Афоне, и, наконец, памятники афонского происхождения. Этот порядок соответствует не только историческому значению двух названных центров, но и хронологической

последовательности изучаемых памятников, так как сохранившиеся константинопольские рукописи старше афонских и предшествуют последним.

Описание каждой рукописи состоит из следующих пунктов: 1) порядковый номер, место хранения и шифр, 2) название, 3) дата, 4) материал, 5) формат и размер листов в сантиметрах, 6) тип письма, количество столбцов, количество листов, 7) переплет, 8) украшения, 9) пометы и приписки,¹ 10) библиография, 11) сведения о списках.

Многие подлинные рукописи не сохранились. В таких случаях мы даем о них сведения, почерпнутые в списках, т. е. тексты переписанных позднейшими писцами последователей оригиналов, предания и другие известия. Описания списков, привлекаемых для характеристики сохранившихся и несохранившихся оригиналов, сделаны кратко: указаны места их хранения и шифры, название, дата, материал, формат, тип письма, количество листов, записи, списанные с утраченных подлинников, и библиография. Поскольку все позднейшие рукописи (от середины XV в. и далее) привлекаются нами только для характеристики несохранившихся подлинных памятников и не имеют самостоятельного значения в рамках данной темы, их количество ограничено: это, как правило, списки старейшие, т. е. близкие по времени возникновения к утраченным оригиналам.

При воспроизведении подлинных текстов помет, записей и приписок применяются следующие правила: 1) сплошные тексты разбиваются на отдельные слова, 2) указывается разделение текстов на строки — с помощью одной вертикальной черточки (за исключением особо оговариваемых), 3) все выносные буквы вписываются в строку, 4) титла раскрываются и недостающие буквы заключаются в круглые скобки, 5) буквы, пропущенные или восстанавливаемые по смыслу, заключаются в прямые скобки, 6) буквы ю, ї, ш, ѡ, ж, и ѱ заменяются соответствующими буквами е, и, о, я, ю и ф, 7) греческие буквы ξ и ψ передаются буквосочетаниями кс и лс, 8) знаки препинания расставляются по смыслу, но с максимальным приближением к подлиннику, 9) знаки придыхания и ударения опускаются.

Даты в приписках и записях, сообщаемые по летосчислению от сотворения мира и в буквенном обозначении, даются нами в арабском цифровом обозначении, переводятся на летосчисление от рождества Христова и заключаются при этом в прямые скобки. Равным образом в прямые скобки заключаются все наши собственные замечания, необходимые для понимания тех или иных выражений, для характеристики описываемого памятника или дополняющие сведения о каком-либо издании в библиографических разделах. В прямые скобки заключены также название рукописи, ее дата, место написания и имя писца, если эти сведения сообщаются не по оригиналу, а по списку. При воспроизведении подлинных текстов записей и приписок высклобленные слова, части слов и фразы обозначаются многоточием, причем количество точек соответствует примерному количеству утраченных букв, которые восстанавливаются по смыслу или по следам в оригинале, но для прочтения которых у нас нет достаточно твердых данных.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ (ПОМИМО ПРИНЯТЫХ В ТОДРА)

- АС — Археологический съезд.
 Волков. Статистические сведения — Н. В. Волков. Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI—XIV веков и их указатель. Изд. ОЛДП, СХХIII, СПб., 1897.
 Иларий и Арсений, I—III — Иларий и Арсений, иеромонахи. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. I. М., 1878; ч. II, М., 1878; ч. III, М., 1879.
 Истомин. Опись книг Успенского собора — Г. И. Истомин. Опись книг библиотеки московского Успенского собора. — ЧОИДР, 1895, кн. 3.
 Истомин и Сперанский — Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание рукописей Успенского кремлевского собора (ГИМ, инв. № 80370). Вводная заметка, примечания и подготовка к печати В. Д. Кузьминой. — В сб.: Исследования по лингвистическому источниковедению. Изд. АН СССР, М., 1963.
 Карский. Палеография — Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.

¹ Приписки, сделанные до XVII в., воспроизводятся все (кроме цифровых помет и проб пера, не имеющих важного содержания и смысла). Из приписок и записей XVIII—XX вв. воспроизводятся лишь имеющие научный интерес.

- Леонид. Сведение о — Леонид, архим. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии), вып. 1—2. М., 1887.
- МДА — Московская духовная академия.
- Никольский. Материалы для словаря — Н. К. Никольский. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей, вып. I (А—Б). Изд. ОЛДП, СХХХII. Б. м., б. г.
- ОРЯС — Отделение русского языка и словесности имп. Академии наук.
- Соболевский. Южно-славянское влияние, 1894 и 1903 — А. И. Соболевский. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках. СПб., 1894; то же в его книге: Переводная литература Московской Руси XIV—XVI веков. Библиографические материалы. СПб., 1903.
- Срезневский. Древние памятники, 1 и 2 — И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков). Изд. 1-е, СПб., 1863; то же. Изд. 2-е. СПб., 1882.
- Строев. Библиологический словарь — П. М. Строев. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. Приведены в порядок и изданы под ред. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882 (Сборник ОРЯС имп. Академии наук, т. XXIX, № 4).
- Ухова. Каталог — Т. Б. Ухова. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии. — В кн.: Записки Отдела рукописей, вып. 22, М., 1960 (Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина).
- Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1 — М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Гольщенко. Описание пергаментных рукописей Государственного Исторического музея, ч. 1, Русские рукописи. — Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ

1. Местонахождение рукописи неизвестно. До 1917 г. хранилась в ризнице Чудова монастыря в московском Кремле.

Новый завет.

Середина XIV в. [Константинополь?].

По традиции считается автографом митрополита Алексия 1355 г. Правписание русское.

Пергамен, 8°.

Мелкий полуустав, в 2 столб., 170 лл.

Переплет с обеих сторон украшен сплошной жемчужной обнизью и драгоценными камнями (изумрудами, яхонтами и алмазами). Изготовлен в 1798 г. по инициативе Платона, митрополита московского.

25 линейных заставок и 26 заставок и концовок более крупного размера — строчных (высотой в строку). Стиль преимущественно старовизантийский. Несколько мелких инициалов того же стиля. Заглавия и заглавные буквы киноварные.

На л. 1 (бумажном), нум. рукою Платона: «Τούτο εὐαγγέλιον, ὡς | τινὰ θεσφαρὸν, δέτ φει | λάττειν. | Ταπεινὸς Πλάτων, ἀρχιεπίσκοπος Μόσχβας καὶ Καλοῦ|γας ὑπέγραφα, ἰδία χειρὶ | 1781 ἔτους». На л. 1 об. его же рукою: «Вышеписанный Архи|епископъ, ныне же недостойный | митрополитъ Московский | Платонъ, и паки завеще|ваю хранити сие Евангелие, | яко собственной рукою святи|теля Алексиа писанное: | вкуше же со своеручною его духовною | на конце сея книги прило|женнойю. | 1798 года подписа сие в | Троицкой Сергиевой лавре». На л. 2 его же рукою: «Украшено Евангелие | жемчуги и камением | 1798 года тишанием | того же митрополита и | архимандрита Троицкия | Сергиевы лавры». На л. 2 об. почерком XVII в.: «Тетроев(ан)г(е)лие чудотвор|ца Алексея Чудова м(о)н(а)стыря, | совет даю: в сем ев(ан)г(е)лии | чести

за здравие над | болящими». На внутренней стороне нижней крышки переплета укреплены духовная митрополита Алексия и копия с нее конца XVIII в. На обороте копии две записи: 1) «Духовная Алексия митрополита»; 2) «Сию святителя Алексия духовную и съ списком хранить | въ монастырской ризнице въ серебро | окованномъ ковчеге. | Смиренный Платон, архиепископъ | московский. 1777 июля 2 дня».

В предисловии к рукописи Евангелия 1674 г. в переводе Епифания Славинецкого, хранящейся в ГБЛ, сказано: «Первая славенская книга бе упреведена сего преводу и рукописания Алексия митрополита всея России чудотворца, писаная в лето 6863 [1355] до смерти его за 23 лета, яже и до днесь обретается въ обители его в Чудове м(о)н(а)ст(ы)ре, в книгоположнице блюдома и прочитаема бываеъ над болящими» (ГБЛ, Унд. № 1291, л. 7. См. также: Евгений, митрополит. Словарь исторический о писателях духовного чина, 1. Изд. 2-е. СПб., 1827, стр. 182).

Библиография: Достопамятности Москвы. Изд. К. Тромонина, М., 1843—1845, стр. 7—8 + таблица; И. Снегирев. Памятники московской древности с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы. М., 1842, стр. 142—143; св. Алексий, митрополит киевский и всея Руси. — Прибавления к изданию творений святых отцев в русском переводе, год 6. М., 1848, стр. 95, прим. Ж; Филарет, епископ харьковский. Обзор русской духовной литературы, 862—1720. Харьков, 1859, стр. 102—105; Срезневский. Древние памятники, 1, стр. 100, 262; Г. Воскресенский. Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. Опыт исследования языка и текста славянского перевода Апостола по рукописям XII—XV вв. М., 1879, стр. 34—37, 181—186; Филарет, архиеп. черниговский. Русские святыи, т. I (январь—апрель). СПб., 1882, стр. 248; Срезневский. Древние памятники, 2, табл. 212; Амфилохий, архим. Святой Алексей митрополит, как исправитель Нового завета по греческому подлиннику. — Московские церковные ведомости, 1885, № 4, стр. 49—54; Г. А. Воскресенский. Характеристические черты главных редакций славянского перевода Евангелия, по рукописям XI—XV вв. — Труды VI АС в Одессе (1884 г.), т. I. Одесса, 1886, стр. 283; С. Шевырев. История русской словесности, часть III. Изд. 2-е. СПб., 1887, стр. 66—72 + таблица между стр. 66 и 67 (образец почерка); Новый завет господина нашего Иисуса Христа, писанный рукою святителя Алексия митрополита, сфотографированный в 8-мь дней в начале августа 1887 г. фотографом Александром Андреевичем Багнеровским под непосредственным наблюдением даниловского архимандрита Амфилохия (фотографическое издание рукописи); Г. А. Воскресенский. Новый завет в рукописи святителя Алексия. — Церковные ведомости, издаваемые при свейшем Синоде, 1889, № 6; Г. Воскресенский. Древнеславянский апостол. Послание святого апостола Павла по основным спискам четырех редакций рукописного славянского апостольского текста с разночтениями из пятидесяти одной рукописи Апостола XII—XVI вв., вып. 1, Послание к Римлянам. Сергиев Посад, 1892, стр. 36—40 (полное палеографическое описание); Новый завет господина нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита московского и всея Руси. Фототипическое издание Леонтия, митрополита московского. М., 1892; М. Хитров. Рец.: Новый завет господина нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита московского и всея Руси. Фототипическое издание Леонтия, митрополита московского. М., 1892. — ЧОЛДП, 1893, январь, стр. 1—10; Г. Воскресенский. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста с разночтениями из ста восьми рукописей евангелия XI—XVI вв. Сергиев Посад, 1894, стр. 61—66, библ.; Соболевский. Южнославянское влияние, 1894, стр. 12 и 24—28 и 1903, стр. 26—31; Г. Воскресенский. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям Евангелия XI—XVI вв. М., 1896, стр. 48—54, 258—291; Волков. Статистические сведения, стр. 42, по указателю № 1; М. Муретов. Церковно-практическое и научно-богословское значение славянского перевода Нового завета в труде святителя Алексия, митрополита Киево-Московского и Всероссийского. — Богословский вестник, 1897, ноябрь, стр. 177—199 и декабрь, стр. 375—414; М. Сперанский. Рецензия на труды Г. А. Воскресенского. СПб., 1899 (Отчет о тридцати девятом присуждении награды графа Уварова), стр. 104—107; Отчет профес. стипендиата Дмитрия Абрамовича о научных занятиях по предмету русского языка с славянорусской палеографией и историей русской литературы. — Журналы заседаний Совета С.-Петербургской духовной академии за 1897—1898 учебный год. СПб., 1899, стр. 314—315 (кратк. опис., библ.); Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, первая половина. М., 1900, стр. 218—223; Г. Воскресенский. Погодинский № 27 Апостол и Чудовская, усвояемая св. Алексию, рукопись Нового завета. — В сб.: Статьи по славяноведению, вып. 1. Под редакцией В. И. Ламанского, СПб., 1904, стр. 1—29; А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. Изд. 2-е, СПб., 1908, стр. 37; Никольский. Материалы для словаря, стр. 33—34; Карский. Палеография, стр. 49, 229. М. Корнеева-Петроулан. К истории русского языка. Особенности

письма и языка писцов московских владык XIV в. — Slavia, гоѣ. XV, сеѣ. 1, Praha, 1937, стр. 1—23, с двумя снимками (лл. 52 об. и 18).

2. ГИМ, Син. 742.

Евангелие.

1383 г. Константинополь.

Правописание русское.

Пергамен, 4° (20,4 × 14).

Полуустав, 1 + 282 + IV лл.

Переплет — доски в тисненой коже, XVII в. На верхней доске устроен по-иконному ковчек, наклеен кусок кожи с тисненой золотом рамкой и написано распятие с предстоящими. Уцелела одна сырмятная застежка с медным наконечником.

Заголовки, заглавные буквы и инициалы киноварные. Рукопись художественного значения не имеет.

По боковым полям листов по всей книге скрепа: «Иван Арбенев диак». На л. 282 об. его же рукою: «Сиа кн(и)га еуанг(е)лиа великого г(о)с(у)д(а)ря казенная Приказ(а) книг печатного дела кн(и)гохранительные полаты, подписана в н(ы)нешнем во 187 [1679]-м году июля въ 25 де(нь)». На лл. 281—282 послесловие писца. «Г(о)с(под)н И(н)с(у)се Х(ри)с(т)е, с(ы)не б(о)жин, помилуи мя грѣшн(а)г(о) н(с)изреченнымъ сим [м](и)л(о)с(е)рд(ь)емъ и многоу бл(а)г(о)стию, м(о)л(и)твами и молениемъ пр(е)ч(и)стыя ти | м(а)т(е)ри пребл(а)г(о)с(т)ныя вл(а)д(ы)чица на|шея б(о)городица приснодев(ы) М(а)рия, | силоу и помощениемъ ч(е)стнаго и животворящаго кр(е)ста, | заступлениемъ [sic!] ч(е)стныхъ н(е)б(е)сныхъ силъ Михаила и Гаври(л)а, м(о)л(и)твами ч(е)стнаго и славнаго | пр(о)р(о)ка и Пр(е)д(е)ч(и) кр(е)ст(и)теля твоего Иоанна, | м(о)л(и)твами с(вя)т(ы)хъ прехвалныхъ верховныхъ ап(о)с(т)о(л)ъ Петра и Павла и | прочихъ и сихъ 4-хъ еуа(н)г(е)листвъ | Иоанна, Луккы, Матфея, Марка, | просветившихъ четверьконе|чныи миръ луочами проповеда|ния [sic!] бл(а)говествования ихъ и всехъ | с(вя)т(ы)хъ м(о)л(и)твами о г века оугожьши|х ти, просвети и мне очи д(у)шевне|и помраченая тмоу тяжьскихъ | грехъ моихъ, и да не оусну въ см(е)рть д(у)шевную, и сподоби мя одесною | тебе стати съ избранными си овцами судии праведными. Написа|хъ с(вя)тое бл(а)говестие в лет(о) 6000-е 891 [1383] м(е)с(я)ца маиа въ б(о)госп(а)саемемъ и славному граде ц(е)с(а)р(с)темъ Костянтинополи».

Как видно из приписки дьяка Ив. Арбенева, рукопись поступила в Типографскую библиотеку 25 мая 1679 г. Место, откуда она поступила, остается неизвестным. В 1788 г. рукопись передана в Синодальную библиотеку.

Библиография: К. Калайдович. Иоанн, ексарх Болгарский. М., 1824, стр. 109, прим. 65; А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, т. I. М., 1855, № 26; Савва, архим. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. Изд. 3-е, М., 1858, отд. II, стр. 171 (под №742); Савва, еп. можайский. Палеографические снимки с греческих и славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки XI—XVII века. М., 1863, стр. 28, табл. 32 (и); Срезневский. Древние памятники, 1, стр. 115—116; Ундольский. Описание славянских рукописей Московской Патриаршей библиотеки. — ЧОИДР, 1867, кн. 2, отд. II, стр. 9—10 (под № 25); Амфилохий, архим. Общие замечания о влиянии греческой письменности на славянскую. — Труды I АС в Москве, 1869, т. II. М., 1871, стр. 872 и атлас, табл. LI; Срезневский. Древние памятники, 2, табл. 249—250; Г. А. Воскресенский. 1) Характеристические черты главных редакций славянского перевода Евангелия, по рукописям XI—XV вв. — Труды VI АС в Одессе (1884 г.), т. I. Одесса, 1886, стр. 283 (кратко); 2) Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописного славянского евангельского текста с различениями из ста восьми рукописей евангелия XI—XVI вв. Сергиев Посад, 1894, стр. 68—69; Соболевский. Южнославянское влияние 1894, стр. 12, 23; 1903, стр. 10, 24, Г. А. Воскресенский. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка, по сто двенадцати рукописям Евангелия XI—XVI вв. М., 1896, стр. 56, 292—297; Волков. Статистические сведения, стр. 41, по указателю № 61; А. А. Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916 (отд. оттиск из «Трудов XV АС в Новгороде, 1911 г.», т. II. М., 1915), стр. 139 (под № 45) и 186—187; Карский. Палеография, стр. 50 и 274; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, стр. 174—175.

3. ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 152.

Лествица Иоанна Лествичника.

1387 г. Константинополь, монастырь св. Иоанна Предтечи (Студийский).

Писец — митрополит Киприан. Правописание болгарское.

Бумага, 4° (21,8 × 14).

Полуустав, III + 279 + IV лл.

Переплет — доски в тисненой коже, на верхней доске сохранились два медных жука. На внутренней стороне верхней крышки переплета рукописная этикетка XIX в. с кратким описанием внешнего вида и содержания рукописи.

На лл. 3 нenum. и 1 линейные киноварные заставки. На л. 9 об. киноварное изображение Лествицы. Заголовки, заглавные буквы и инициалы балканского стиля, киноварные.

На л. 2 нenum. скорописью XVIII в.: «№ 3. Лествица Иоанна Лествичника игумена Горы Синайския». Здесь же почерком XVIII—XIX в.: «Писана Киприаном митрополитом и его собственною рукою на конце подписана». Здесь же почерком XIX в.: «Сия рукопись есть древнейшая из тех, которые писаны на бумаге». На лл. 1 об.—2 скорописью XVII в. киноварью: «Сиа книга С(вя)тѣя Живоначална | Троицы Сергиева монастыря». На л. 279 об. почерком писца: «В лет(о) 6895 [1387] априлла 24 | съвршишияс(я) сия книги в Сту|дискон обители Киприаном, | смиреннымъ митрополитом | киевскимъ и всея Россия».

Библиография: Св. Киприан, митрополит киевский и всея России. — Прибавления к изданию Творений святых отцев в русском переводе, год б. М., 1848, стр. 312. А. Леоидъ. Киприан до восшествия на московскую митрополию. — ЧОИДР, 1867, кн. 2, отд. I, стр. 31; Амфилохий, архим. Что внес святой Киприан, митрополит киевский и всея России, а потом московский и всея России, из своего родного наречия и из переводов его времени в наши богослужебные книги? — Труды III АС в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года, т. II. Киев, 1878, стр. 241—246; Строев. Библиологический словарь, стр. 167—168; Срезневский. Древние памятники, 2, табл. 254; Леоид. 1) Сведения о славянских рукописях, вып. 2, № 29 (152); 2) Рукописи сербского письма XIII—XVIII века, находящиеся в библиотеках Московской губернии. — ЧОИДР, 1891, кн. 2, отд. II, стр. 4 (под № 30); Соболевский. Южнославянское влияние, 1894, стр. 14, прим.; 1903, стр. 11, прим. 4 и стр. 12, прим. 2; Волков. Статистические сведения, стр. 37, по указателю № 524; Карский. Палеография, стр. 41, 174 (прим. 2) и 298; И. Иванов. Българското книжовно влияние в Русия при митрополит Киприан (1375—1406). — Известия на Института за българска литература [на Българската Академия на науките], кн. VI. София, 1958, стр. 48—51; Л. А. Дмитриев. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы (к русско-болгарским литературным связям XIV—XV вв.) — ТОДРА, т. XIX. М.—Л., 1963, стр. 223.

4. ГИМ, Чуд. 15.

Диоптра инока Филиппа.

1388 год. Константинополь, монастырь Богородицы Перивленты.

Писец — Зиновий. Правописание русское.

Пергамен и бумага, 1° (29,4 × 22).

Устав, в 2 табл., 93 лл.

Переплет — доски в коже, XIX в.

Заголовки, заглавные буквы и мелкие инициалы киноварные. На л. 89 об. чернилами и киноварью нарисована узкая заставка (жгутовая).

На л. 1 пергам. скорописью XV в.: « + Се писахъ азъ, последни въ ино|цехъ и грешни|Евъсевие, родомъ | сръбинь от племена по о(т)цу Ни|колиина [sic!], по матери же Раси|хала, о(т)цу име Борша, а ма|тери Елена, внукук юна|ка севастократора, въ юно|сти же бихъ слуга ц(а)ра ту|рьскога Ильдимъ Баази|та, бежави же от ц(а)ра того | въ Светою Гору постригох|се». Здесь же почерком XVII в.: «Книга зеркало чудовское». Здесь же полууставом XV в.: «От Антония от диякона, что был оу Николы с(вя)т(а)го оу Мокрог(о)». На лл. 2—3 почерком XVII в.: «Книга г(лаго)лемая Зерцало | Чудова монастыря». На л. 26 внизу почерком писца: «Х(ри)с(т)е мои, помози ми, грешному»; на л. 30: «г(оспод)и, помо[зи]»; на л. 32 киноварью: «Х(ри)с(т)е мои, помози ми, грешному». На л. 54 об. в левом верхнем углу почерком XV (?) в.: «Г(о)с(под)и, помилуй». На л. 89 в конце текста киноварью:

«Словеса оубо писанная при|доша в конецъ, оуму же да | не боудеть когда прияти ко|нець, в любитеলেখъ д(у)шеписа|тильныхъ словесъ, кое оубо, когда | будетъ бл(а)-гихъ насыщенные» На л 89 об над заставкой «Х(ри)с(т)е мой, воифи ме» На лл 90 об—91 приписка писца «В лет(о) 6896 [1388] списана быс(ть) книга си|я, рекома я по елинох Диоптра, |по нас же Зерцало, вь б(о)госп(а)сеном Ко|сстян-тинополи вь державное лето ц(еса)рства Иоанна Палолога при |архиеп(и)с(ко)пе Ниле м(е)с(я)ца генвария | вь гл(агол)емен ц(еса)рстеп(и)бители || Иперивлепто рукою с(вя)щ(е)ннаго слугъ киръ Зиновия» На л 90 об киноварью рукою писца в фигурной рамке тайнопись На л 91 скорописью XV в «Г(оспод)и, помози рабу сво|ему Окулу писати» На л 91 об многочисленные пробы пера XV—XVI вв, в частности, скорописью XV в «Г(о)с(поди)ну князю великому» и внизу справа плохо читаемая шестистроичная приписка начинающаяся словами «Оу Иванька брус да »

Библиография И Снегирев Памятники московской древности с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы М, 1842, стр 146 (воспроизв приписки) П Н Петров Книгохранилище Чудова монастыря — ПДП, вып IV, [VI] СПб, 1879, стр 144, Срезневский Древние памятники, 2, табл 255, Волков Статистические сведения, стр 37, по указателю № 559, Отчет ординарного профессора Евфимия Карского о научных занятиях в библиотеках Москвы, Троице-Сергиевой лавры и Слуцка в течение летних месяцев 1898 года — Варшавские университетские известия, 1898, IX, стр 7, Соболевский Южнославянское влияние, 1894, стр 23 (кратко), 1903, стр 24, 25 (прим 3), А И Соболевский Палеографические снимки с русских рукописей XII—XVII вв СПб, 1901, табл XI, Карский Палеография, стр 51, 278, 299, 95, М В Щепкина и Т Н Протасьева Сокровища древней письменности и старой печати Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного Исторического музея М, 1958, стр 23, М Н Тихомиров Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря — Археографический ежегодник за 1958 год М, 1960 стр 13—14 (о записи 1388 г, под № 3), 16 (о записи Евсевия, под № 14) и 27 (о записи XVI в под № 93), Щепкина и др Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч 1, стр 176

Списки:

— 1418 г. (ГБЛ, ф 304, № 190) Бумага 4° Полуустав, 1 + 390 лл На л 207 об послесловие писца «В лет(о) 6926 [1418] списана быс(ть) книга сна, | рекома я по елинехъ Диоптра по | нас же Зерцало, с(вя)теи Тро(и)ци вь Серги|евь манастырь замышлениемъ |гоумена Никона, а рукоу раба | б(о)жна Иосифа, а кончаны быша м(е)с(я)ца [оставлена пустая строка для точной даты] вькоупе и вьпроси и ответы великаго Афанасия Александрийскаго | Вы же, о(т)ци и братиа, аще ся боудоу | описаль ли оуныниемъ обдръжимъ, | или сь другомъ гл(а)голя или вь забытии | оума, исправливая чтите, не по|мня моег роубости, яко да и азъ | оуповаю ваших ради с(вя)тыхъ м(о)л(и)твь при|ти отпоус многих ми сгрешении | и ц(еса)рствиа н(е)б(е)снаго полуочити о Х(ри)с(т)е | И(и)с(ус)е г(о)с(по)де нашемъ, с ним же о(т)шу сла|ва коупно с(вя)т(ы)мъ д(у)хомъ, ч(е)сть и | поклонание н(ы)не и присно в веки ве|комъ аминь» **Библиография** списка Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное А В Горским в 1841 году Изд ОИДР, М, 1879, стр 168—169, Иларий и Арсений, I, № 190, Ухова Каталог, стр 107

— 1426 г. (ГИМ, Увар 369) Бумага, 4° Полуустав, 1 + 321 лл На листе 242 почерком писца «В ле(то) 6934 [1426]—е ко краю дости|же хар|тиною и чернином службы | сея рачительство | грехослужимую | десницею и последнаго в гре|шнцех именем Олешка м(е)с(я)ца марта вь 30 Х(ри)с(т)а ради помяните вь своихъ | м(о)л(и)твах, аминь» **Библиография** списка Леонид, архим Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А С Уварова, ч I М, 1893, № 383 Имеются и другие списки

5. Сведений о местонахождении оригинала нет Сохранилось два списка.

[Сборник поучений и житий.

1392 г Константинополь, монастырь Иоанна Предтечи (Студийский) Писец — инок Сергей]

Списки:

— 1518 г. (ГБЛ, ф 247, Рогожск, № 562) Бумага, 1° Полуустав, 826 лл На лл 644—645 об послесловие, скопированное с оригинала 1392 года «Вь лет(о)

6900 [1392] июня м(е)с(я)ца 19 в ц(е)с(я)рствующем во граде Константине ц(е)с(я)ря Мануила Палеолога. При патриарсе Антонии, напр(е)ст(о)льствующе в велицей и вселенной м(а)т(е)ре ц(е)рквам церкви с(вя)тен Софен, в ц(е)с(я)рствен обители с(вя)тешаго и б(о)гопроведника превесоцаишаго, иже и в рожденных женами, великаго Пр(е)дт(е)чи Спасителя и кр(е)ст(ите)ля Иоанна, иже именуется б(о)гом богатыи, и воистину богат, иже и дон(ы)не чудеса творить по морю и по суху, при игумене Антонии. Сию же книгу писах по бл(а)гословению и по совету старца моего с(вя)щ(е)нночестнейшаго во иноцехъ кирь Афанасия, бывшаго прежде стадохранителя общему житию и в нем братии в ма[н]астири иже именуется на Высоком. И всмотрити въ прорассудительным своим разумом, остави монастырь и яже в нем, и любезнейша плоти, и честная, и сродникъ, и отиде в Константинь град, и пребываше яко един от оубогих, оставив внешняя мудрования, но будущих желая познания. Много молящеть его митрополит Киприян, дабы пошел на Русь восприяти честья, и не восхоте и рече: „Келия се ми лучше || оных честных“. О прорассудительным разуме, бодрствующее око, яко горкое се и прескорбное возлюбилъ еси, но обаче горко мне и иже не вкушающим то, а иже вкушающим то. Яко же пишет пр(о)рокъ: сладчайши паче меда оустом моим и иньде многи скорби праведным и от всех их избавит г(оспод)ь. О произящныи в качественых и тонкостех рассудительныи, дивлюся твоему воздержателному житию. Многожды ми уаще — аз ж(е) не внимах, и пластыря прикладая к моим язвям — азъ же отметах. И что сотворю н(ы)не, како сежу, что приоброгах пользующее ми, но обаче аще порнее [sic!] отметнух пластыря, второе и третие, притеку к моему наставнику, дондеж обрящу требующее ми исцеление. Еже о Х(ристе) от Сергия, последняго во иноцех, челобитие игумену и братиям во с(вя)тени Б(огороди)ци на Высоком. Послалъ есмь к вам книгу сию в дом с(вя)тени Б(огороди)ци, да почитаете на завтреньях на трапезах, бл(а)годаря б(о)га, понеже(е) писах сию книгу въ Ц(е)с(я)реграде во обители с(вя)т(а)го Иоанна Пр(е)дт(е)чи. А во том чтобы не отсоили ни един игумен книги сея, аще кто отсоитъ || и понесет из монастыря да будет проклят в сии векъ и в будущии. Еще молю ваше господство, припадая со слезами: сотворите м(и)л(о)сть со мною, что естя память твори октября в 7 на коеждо понафида, м(и)л(о)сть б(о)жия да будет со всеми вами, аминь». Далее киноварью приписано: «Сия ж книга не суть та, о неи ж(е) писахом, но пи[с]ана с нее лет(а) 6026 [1518] при Василе б(о)жию | м(и)л(о)стию ц(а)ре и г(о)с(у)д(а)ре всеа Руси, с(ы)не великого | Ивана, с(вя)т(ите)льски(и) ж(е) пр(е)ст(о)ль тогда правяще | всея Руския земля Варламу митрополиту». На лл. 6—13 по соскобленной записи скорописью XVII в. сделана другая запись: «Сия кн(и)га | г(ла)големая | сборникъ | ярославца | посадцаго | человека | Стефана Васил(ь)ева | с(ы)на Таратаева». На л. 825 об. скорописью XVII в., но другой рукою: «На сен кн(и)ге . . . . . была подпись, а подпи[с]ана была, что та кн(и)га ярославца посацкаго ч(е)л(ове)ка Стефана Вас[ил]ьева с(ы)на Таратаева, куплена въ Ярославле у Ивана Спиридонова с(ы)на Карсакова овощного яру, | а купил я, Г[аври]ло Васильев . . . . . ку взял | . . . . .». *Библиография списка*: Н. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). Коррктурное издание. СПб., 1906, стр. 152 (прим. 1).

— XVI в. (ГБЛ, ф. 256, Рум., № 360). Бумага, 1°. Полуустав, IV + 422 лл. На лл. 422—422 об. то же послеловие 1392 г., что и в предыдущем списке, но обрывающееся на словах: «. . . прикладая к моимъ язвямъ, аз же отметах, и что сотворю н(ы)не как . . .» (далее листы утрачены). На лл. 418 об., 419 об., 420 об. и 421 об. скорописью XVII в.: «Сия книга Приказу Болшого двorca | под(ъ)ячего Михаила Конанова, | и я сию книгу продал | Андрею Кипреянову, а подписалъ своєю рукою». *Библиография списка*: А. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума. СПб., 1842, № CCCLX (стр. 515—517); Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. Срезневского. — Сборник статей, читанных в ОРЯС, т. V, вып. II. СПб., 1873, стр. 165—166, 198—199 (история покупки рукописи от графа Румянцева Калайдовичем в 1824 г.), 203—204 и 437 (примечание И. Срезневского № 100); Срезневский. Древние памятники, 2, стлб. 271—272; Филарет, епископ черниговский. Русские святые, т. III (сентябрь—декабрь). СПб., 1882, стр. 52—53; Н. Барсуков. Источники русской агрографии. Изд. ОЛДП, LXXXI, СПб., 1882, стлб. 65—67; Д. К. Тренев. Серпуховской Высоцкий монастырь. Его иконы и достопамятности. М., 1902, стр. 28—29; Никольский. Материалы для словаря, стр. 89.

6. Местонахождение оригинала неизвестно. Сохранились списки.

[Устав церковный.

1401 г. Константинополь, монастырь Богородицы Перивлепты.
Писец — Афанасий].

Списки:

— 1428 г. Саввин-Сторожевский монастырь в Звенигороде (ГБЛ, ф. 256, Рум., № 445). Пергамен, 4°. Полуустав, 1 бум. + 2 перг. + 314 + 2 перг. + 1 бум. На л. 312 об.—313 об. два послесловия, из которых первое относится к рукописи, послужившей оригиналом для данного списка, а второе — непосредственно к сохранившемуся списку. Первое послесловие: «О о(т)щи и с(ы)не и д(у)се с(вя)темъ | оупование по вере имея, косноуха | трудолюбне книги сея, иже ес(т)ь око церк(о)вное, бес тоя бо оудостовати мяся ц(е)рк(о)вное исполнение в неведении, | яко въ тме шатается. Нас же рачите|льство желаниемъ распали к такове|и коупле троуда, аще же и не хоудожне сию списахом, но обаче трудоудне | края достогохомъ, летовшоуо | 6909 [1401] маиа 1, въ ц(е)сарствоуошомъ граде, при державе ц(е)с(а)рьской Иоанна Андро|никова с(ы)на, при архиеп(и)с(ко)пе вселенством | патриарсе Матфеи, въ преч(е)стней обит|тели ц(е)с(а)рьской всес(вя)тыя б(огороди)ца Иперивлепто | в час 3 дне, грешныи Афанасии, мале|иши въ единообразных. О(т)щи с(вя)тны и брат[и]я о Х(ри)с(т)е проходяще книгоу сию, не поре|дете б(ог)а ради тягости на д(у)шою мою, аще и не оудобрение зрите или погреше|ние обрящете, г(о)с(под)ъ со всеми вами и м(и)л(о)сть | его и съ д(у)х(о)мъ вашимъ, аминь». Второе послесловие: «В лет(о) 6936 [1428] авгуоста 25 бла(г)о(с)ло(в)е|ниемъ | господина моег(о) игоумена Федора напи|санию конецъ приять книга сия роуко|ю перваго въ грешницех Давыда чернь|чица въ обители с(вя)тыя б(огороди)ца гл(агол)име|Стражи, ц(е)сарствоуошу Василию Василье|вичу, въ пределе князя великаго Юрья | Дмитреевич(а). О(т)щи с(вя)тныи и братиа о Х(ри)с(т)е проходяще книгоу сию и зряще не оудо|брение хоудожства или погрешение о|бретающе, не поредете тягости на || мою д(у)шоу, довет бо грешникоу моука, | яже оуготовао от г(о)с(под)а, но поманете | мя въ м(о)л(и)твах вашихъ к б(ог)оу, понеже | б(ог)ъ любы есть, емоу же слава в ве|кы, аминь». *Библиография списка:* А. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея. СПб., 1842, № ССССXLV; а[рхим]. Л[ео]нид[ъ]. О славянских переводах церковного богослужебного устава. — ЧОИДР, 1867, кн. 2, отд. I, стр. 8—10; Соболевский. Южнославянское влияние, 1894, стр. 23 (кратко) и 1903, стр. 24; Никольский. Материалы для словаря, стр. 89; Государственный Румянцовский музей. Путеводитель. I. Библиотека. М., 1923, стр. 202 (упом.); Карский. И. Палеография, стр. 289, 293.

— 1429 г. Троице-Сергиев монастырь (Казань, Гос. Университет им. В. И. Ульянова-Ленина, Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского, 4634). Бумага, 1°. Полуустав, 272 лл. На л. 6: «Из собрания Петра Фролова. 1817 года». На л. 271 об. послесловие, списанное с оригинала 1401 г. На л. 272 послесловие писца списка 1429 г.: «Лет(о) 6937 [1429] написана быс(т)ь книга сия въ обители(и) с(вя)тыя Троици Сергеева монастыря при бл(а)говернем великом кн(я)зи Василии Васильевич(е), при архиеп(и)с(ко)пе киевском и всея Рус(и) Фотее [повелением раба б(о)жиа игумена Сарвы роукоу смиренна[го] инока Ионы». *Библиография списка:* а[рхим]. Л[ео]нид[ъ]. О славянских переводах церковного богослужебного устава, стр. 8—10; Филарет, архиеп. черниговский. Русские святые, т. III (сентябрь—декабрь). СПб., 1882, стр. 53; А. И. Артемьев. Описание рукописей, хранящихся в Библиотеке имп. Казанского университета. — ЛЗАК, 1876—1877, вып. 7. СПб., 1884, стр. 161—169 (под № LXXXVIII); Никольский. Материалы для словаря, стр. 89; Н. Трубинов. Список рукописей и редких книг, хранящихся при библиотеке имп. Казанского университета в особом помещении. Казань, 1904, стр. 17 (упом.).

7. Местонахождение оригинала неизвестно. Сохранился список.

[Слова Исаака Сирина.

1420 г. Константинополь, монастырь Богородицы Паммакаристы.
Писец — Тимофей].

Список:

— 1428 г. Смоленск (ГПБ, Ф. I 476). На лл. 153—153 об. воспроизведена запись оригинала 1420 г.: «Слава свръшителю б(ог)оу, всякому делуу начало и конецъ, еже о нем начинаемому. Писана быс(т)ь книга си въ ц(е)сарствующем граде Констянтинополи въ ц(е)сарстве с(вя)т(а)го ц(а)ря кирь Мануина [sic!], престола же тогда вселенский оукрашая с(вя)тныи патриархъ кирь Иосиф, въ обители пречистыя Б(огороди)ца ч(е)стнаго ея оупения, в монастыре Паньмакаристе, повелениемъ смиреннаго еп(и)с(ко)па кирь Герасима владимерскаго волынския земля, родом же москвитина, Титова сына, а Болванова внука, его ж(е) быс(т)ь и книга си, г(лаго)лема Исаак Сирьянинъ, роукою раба б(о)жиа Тимофея. Почата бы(ст)ь писати в лет(о)

6928 [1420] м(е)с(я)ца маиа 25, кончана того же лета м(е)с(я)ца июня 22. Б(о)гоу нашему слава».

Далее идет обширное послесловие, относящееся уже к собственно списку 1428 г. Оно начинается похвалой великому литовскому князю Александру Витовту, во владениях которого находился тогда Смоленск, а кончается известием о заказчике списка 1428 г. — о том же епископе Герасиме, который в 1420 г. был в Царьграде и заказывал там писцу Тимофею список 1420 г.: «Съ сее же книги [т. е. с оригинала 1420 г.] переписана бысть книга сия на второую книгу. . . . . [похвала Александру Витовту] . . . . . В лет(о) 6936 [1428] м(е)с(я)ца августа 14 списана быс(ть) книга сия въ б(о)гохранимомъ граде Смоленскоу повелениемъ смиреннаго еп(и)с(ко)па кирь Герасима, преже бывшаго Владимирьскаго Вольтыньскыя земли, родом же москвитина, Титова сына, а Болванова внука. Потомъ же б(о)жиею бл(а)г(о)д(а)тию и великаго князя Александро, зовома Витовта, волею и хотениемъ и бл(а)г(о)с(ло)в(е)ниемъ пр(е)с(вя)щеннаго архиеп(и)с(ко)па Фотиа митрополита киевскаго и всея Роуси тотъ же смиренный еп(и)с(ко)пъ кирь Герасимъ владимирьскии | преведенъ быс(ть) со владимирьской епи . . .» [здесь рукопись обрывается]. *Библиография списка:* А. Соболевский. 1) Запись начала XV в. — Чтения в Историческом обществе Нестора летописца, кн. IX. Киев, 1895, отд. II, стр. 219—222; 2) Палеографические снимки с русских рукописей XII—XVII веков. СПб., 1901, табл. XIV; С. И. Маслов. «Слова постгические» Исаака Сирина по рукописи, принадлежавшей библиотеке Университета св. Владимира. — Университетские известия, Киев, 1912, № 3, Прибавления, стр. X, XIV, XV.

8. Местонахождение оригинала неизвестно. Сохранился список.

[Миняя четья на месяцы ноябрь—май, или Житие Симеона Дивногорца.

1420 г. (Константинополь, монастырь Богородицы Перивлепты).

Писец — инок Евсейий — (Ефрем)].

С п и с о к :

— XV в. (1432—1443). Троице-Сергиев монастырь (ГБЛ, ф. 304, № 669). Бумага, 1°. Полуустав, два почерка, 354 + II лл. На л. 124 внизу после Жития Симеона Дивногорца почерком одного из писцов списана приписка, бывшая в оригинале: «О оубогый Еусевие, последовахъ сие в лет(о) 6928 [1420] марта въ втории». На л. 354 внизу почерком второго писца: «Г(о)с(поди)ну игумен(у) Зиновию, г(о)с(поди)ну игуменуу Зиновию Сергиева манастыр[я]» (он был игуменом в 1432—1443 годах). На л. II нenum. об. приписка: «По фабричному знаку бумаги рукопись сия относится к 1450 году. Смотри[т] 278, указа[тель] Тромоний[а]». *Библиография списка:* Илариий и Арсений, нером. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. III. М., 1879, № 669; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1910, стр. 25 (под № 8); Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. II. СПб., 1899 (ОЛДП, CXVI), стр. 58, 267 (1420 год Н. П. Лихачев принимает за дату написания рукописи).

9. ГБЛ, ф. 113, Волокол., № 462.

Творения Иоанна Лествичника.

7 декабря 1420 г. — 18 марта 1421 г. Константинополь, монастырь Богородицы Перивлепты.

Писец — Евсейий-Ефрем.

Бумага, 4° (20.8 × 12.6).

Полуустав, III + 342 лл.

Переплет — доски в тисненой коже. На верхней доске пять медных жучков, на нижней сохранилось два из пяти. Одна сырмятная застежка, другая утрачена.

Заголовки, заглавные буквы и инициалы (балканского стиля) киноварные.

На бумажном листе, подклеенном к внутренней стороне верхней крышки переплета, скоропись XVI в.: «кн(и)га Осифаво манастыр[я]. На л. 1 нenum. почерком XVII в.: «Лествица старая греческая». На л. III нenum. полууставом XV в. приписка по-гречески. На л. 2 внизу рукою писца киноварью: «О Х(ри)с(т)е начяхом дек(аб)ря 7 въ Иперивлепте». На л. 324 киноварью же рукою писца: «Х(ристо)с ес(ть) зачяло и конецъ, томуу слава въ веки. Въ лето 6929 [1421]». На л. 324 об. киноварью послесловие (рис. 2): «IC XC. НИКА. ФХ. ФП. Б(о)жиею помощию

свършися | б(о)ж(е)ствнаа сна книга въ Константине граде въ ц(е)сарьстени о|бители пр(е)с(вя)тыя бл(а)д(ы)чиця на|ша Б(огороди)ця Иперивлепто. Ея|же м(о)л(и)твами да помилуеть | нас Х(ристо)с истинный б(ог)ъ нашъ, е|му же слава съ безначальным его о(т)цемъ и въсес(вя)тымъ | д(у)хомъ въ бесконечныя ве|кы, амин(ь). О | оубогыи | Еусевие. В лето 6929 [1421] марта 18. | Непотребныи Ефрем».

Библиография: Строев. Библиологический словарь, стр. 28 (кратко; ошибочно указано, что это список); Иосиф, иеромонах. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. — ЧОИДР, 1881, кн. 3, № 122 (462); Государственный Румянцевский музей. Путеводитель, I, Библиотека, М., 1923, стр. 201 (упом.).

Списки:

— **Первой половины XV в.** (ГИМ, Воскр. 83). Бумага, 4°. Полуустав, 420 лл. С прибавлениями. На лл. 420—420 об. киноварью точно такое же послесловие, как и в предыдущей рукописи (даже с рисунком креста и проч.). **Библиография списка:** Строев. Библиологический словарь, стр. 28 (сообщено послесловие); Леонид, архим. Описание славянорусских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря и заметки о старопечатных церковнославянских книгах того же книгохранилища. — ЧОИДР, 1871, кн. I, стр. 48 (№ 79); Амфилохий, архим. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1876, отд. II, Рукописи на бумаге, стр. 131—132 (№ 83; дата рукописи указана неверно — 1427 г.).

— **Первой половины XV в.** (ГПБ, Кир.-Бел. 35/160). На л. 5 копия приписки о начале переписки рукописи 7 декабря в Иперивлепте, на л. 182 об. киноварью копия послесловия (с крестом). **Библиография списка:** ГПБ. Опись рукописей библиотеки Кирило-Белозерского монастыря. Л., 1962. Машинопись, № 35/160 — с ошибочной датой: 1421 год.

— **Второй половины XV в.** (Ярославский музей, по описанию В. В. Лукьянова № 9/559). На л. 180 — копия приписки 1421 г. **Библиография списка:** [А. Ф. Бычков в. Сообщение о рукописях Ярославского Спасского монастыря]. — Записки имп. АН, т. XII, кн. 1. СПб., 1867, стр. 82; В. В. Лукьянов. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. — Краеведческие записки [Ярославского областного краеведческого музея], вып. III. Ярославль, 1958. № 9 (559), стр. 15—16.

— **Начала XVII в.** (ГБЛ, ф. 173, Фунд., № 38). С копией послесловия рукописи 1421 г. **Библиография списка:** Леонид. Сведения о славянских рукописях, вып. II, № 30 (38).

Имеются и другие списки.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ И АФОН

10. ГИМ, Усп. 18-бум.

Творения Иоанна Лествичника.

10 декабря 1422 или 1423 г. — 15 марта 1424 г. Константинополь, монастырь Перивлепты и Афон, монастырь Ватопед.

Писцы — Евсевий-Ефрем и Митрофан.

Бумага, 4° (20 × 13).

Полуустав, V + 338 + VI—IX лл.

Переплет — доски в тисненой коже.

Заголовки, заглавные буквы и инициалы (балканского стиля) киноварные.

На л. III скорописью XVIII в.: «Лествичник 258». На л. 1 внизу киноварью по черком первого писца такая же запись, как и в предыдущей рукописи, но только с другой датой: «О Х(ри)с(т)е нач(а)ло сътворих дек(абря) 10 въ Ц(е)с(а)ри граде въ Иперивлепте». С л. 65 начинается другой почерк. На л. 304 киноварью рукою второго писца: «Х(ристо)с ес(ть) зач(а)ло + и конецъ». На л. 329 киноварью рукою первого (?) писца: «г(о)с(поди)ну ми и старцу Митрофану | о г(осподи) съвршником въ лет(о) 6932 [1424] марта 15 въ С(вя)теи Горе ц(е)сарстени обители Ватопеди», и сбоку: «О | лени|выи Е|всевию | непотре|бныи Е|ф|р|е|м|ъ». На лл. 331—338 добавление третьим почерком XV в. На л. IX полууставом XV в.: «г(осподи)ну великому князю». На л. X об. почерком XV в.: «нашь ес(ть) г(о)с(у)д(а)ръ княз(ь) велики всяя Руси».

Так как лл. 1—64 об. написаны почерком, сходным с почерком предыдущей рукописи, то и здесь тоже надо видеть автограф Евсевия-Ефрема. Приписка на л. 1 о начале работы над рукописью в монастыре Богородицы Перивлепты, аналогичная по форме приписке предыдущей рукописи, подтверждает, что и рукопись Усп. 18-бум. тоже начата была Евсеием-Ефремом. По-видимому, эту рукопись Евсевий начал писать после завершения предыдущей рукописи, следовательно, либо в 1422, либо в 1423 г. Но он не успел закончить вторую Лествицу, так как вынужден был перебраться из Константинополя на Афон. На Афоне же незаконченную рукопись ему удалось вручить для завершения предыдущей рукописи, следовательно, написавшему лл. 65—329. Это произошло в монастыре Ватопед 15 марта 1424 г., и об этом Евсевий сделал соответствующую запись. Из этой записи вытекает также, что на Афоне Евсевий обосновался сначала в Ватопедском монастыре. Потом, как мы увидим дальше, он жил в Павловском монастыре.

Библиография: Истомин. Опись книг библиотеки Московского Успенского собора, № 18; Новый сборник палеографических снимков с русских рукописей XI—XVIII вв. Под ред. А. И. Соболевского. СПб., 1906, табл. 22 и 23; А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. С 20 палеографическими снимками. Изд. 2-е, СПб., 1908, табл. 8; Сборник снимков с русского письма XI—XVIII вв., т. 1, под ред. И. Ф. Колесникова, изд. 2-е, М., 1913, табл. 15; Истомин и Сперанский, стр. 101—102, № 18/1113.

АФОН

11. Местонахождение рукописи не установлено. Известна по списку 1397 г.

[Тактикон Никона Черногорца.

До 1397 г. Афон (?)].

Список:

— 1397 г. Новгород (ГПБ, Фп. I 41, собр. Ф. А. Толстого). Пергамен, 1°. Полуустав, в 2 ст., 222 лл. На л. 222 послесловие писца: «В лет(о) 7905 [1397] при княз(е) великомъ Васильи Дмитриевич(е) всея Руси, при мотрополите Киприяне всея Руси, при архиеп(и)с(ко)пе новгородскомъ Иоане списана бис(ть) книга сия с(вя)тыи Никонъ въ Великомъ в Новегороде къ с(вя)теи б(огороди)це ч(е)стному ея Р(о)ж(е)ству на Лисичью Горку повелениемъ того же архиеп(и)с(ко)па новгородского Иоана. Вынесль бо баше сия книги с(вя)тыи Никонъ изъ С(вя)тое Горы игумень Ларионъ того же монастыря, а тогда игуменьствующю Варламу оученику его. А писаи сия книги два калугера, Яков да Пуминь, 20 днии и 4 днии въ славу б(ог)у и преч(и)стей его м(а)т(е)ри вл(а)д(ы)ч(и)це нашеи б(огороди)ци ч(е)стному ея р(о)ж(е)ству, аминь». **Библиография** списка: К. Калайдович и П. Строев. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей ... графа Ф. А. Толстого. М., 1825, Дополнение к отд. I, № 312 (стр. 707); Срезневский. Древние памятники, 1, стр. 129—130; 2, стлб. 283; Волков. Статистические сведения, по указателю № 549; И. Д. Мансветов. Церковный устав. СПб., 1885, стр. 278; Карский. Палеография, стр. 51, 296 и 421; Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаменных рукописей [Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина]. Л., 1953, стр. 36; А. И. Семенов. Лисичий монастырь — пригородный центр новгородского книгописания. — ТОДРА, XVII. М.—Л., 1961, стр. 369.

12. Местонахождение оригинала неизвестно. Сохранились списки.

[Сборник, в состав которого входило «Слово постническо Максима Исповедника по вопросу и ответу».

1425 г. Афон, монастырь св. Павла.

Переводчик «Слова» — сербский монах Иаков Доброписец, заказчик перевода и составитель Сборника — писец Евсевий-Ефрем].

Списки:

— Второй четверти XV в. (ГБЛ, ф. 304, № 756). Бумага, 4°. Полуустав, 485 лл. На лл. 344—362 об. «Иже въ святых отца нашего Максима Исповедника слово постническо по въпросу и ответу». В конце «Слова» на лл. 362 об.—363 копия послесловия оригинала: «Х(ристо)с зач(ало) и конецъ. По въпросу и ответу постичьскомуу

Слово с(вя)т(а)го Максима. Преведено от греческа на роусийски въ С(вя)теи Горе Афонстеи || в лет(о) 6933 [1425] киръ Иаковом Доброписцем оубогому Евсевью, непотребному Ефреому русиноу». *Библиография списка*: Иларий и Арсений, III, № 756 (дата — XV в.); Ухова. Каталог, стр. 145 (Датирует по филиграмм первой четверть XV в., но это невозможно, так как в составе Сборника находится «Слово», переведенное в 1425 г.). Почерк Сборника ф. 304, № 756 отличается от подлинных рукописей Евсевия-Ефрема, следовательно, это не автограф.

— 1431 г. Лисидкий монастырь близ Новгорода (ГБЛ, ф. 304, № 175). Бумага, 1°. Полуустав, III + 470 + II лл. На лл. 402—420 об. «Иже въ святыхъ отца нашего Максима Исповедника Слово постничско по въпросу и ответоу». В конце на л. 420 об. копия послесловия оригинала: «Х(ристо)с зач(ало) и конецъ. По въпросу и ответу постничскому слову с(вя)т(а)го Максима. Преведено от греческа языка на русински въ С(вя)той Горе Афонстеи в лет(о) 6933 [1425] кир Иаковомъ Доброписцемъ оубогому Евсевью иноку». На л. 470 приписка, относящаяся к списку: «В лет(о) 6939 [1431] индик(та) 9 м(е)с(я)ца июл(я) 2 | конца достиже книга с(вя)т(а)го Исака Сурина въ обит(ели) Пр(е)ч(и)стыя Б(о)гом(а)т(е)ре ч(е)стнаго ея Рожд(е)ства | на Лисидеи горке въ пределех Великаго Новаград(а). Иеромонах Серпионъ Маза». *Библиография списка*: Строев. Библиологический словарь, стр. 141; Иларий и Арсений, I, 175; Ухова. Каталог, стр. 104—105.

Имеются и другие списки.

13. ГИМ, Усп. 5-п.

Устав церковный.

Начало XV в. (до 1416 г. или около 1424 г.). Афон (?).

Правописание русское (?).

Пергамен, 1° (27.7 × 20.5).

Полуустав, II + 304 лл.

Переплет — доски в тисненой коже, XVII в.

На лл. 2, 210 об. и 213 об. линейные заставки киноварью. На лл. 5, 49 и 89 большие заставки балканского стиля киноварью, коричневыми чернилами и охрой. На л. 46 узкая заставка. Заголовки, заглавные буквы и инициалы киноварные.

На л. I нenum. скорописью XVII в.: «Лета 7138 [1630] сия книга гл(а)г(о)л(е)мыи оуставъ тверскаго | оуезда Савина м(о)н(а)ст(ы)ря взят к Москве при игумене | Тихоне сентебря в 24 д(е)нь». Здесь же другою рукою: «По о[т]писке Тверскаго и Кашинскаго архиеп(и)ск(о)па | Еуфимья принесли де тот уставъ того ж. Са[в]ина м(о)н(а)ст(ы)ря начальники Сава и Варсунофеи | с собою из грекъ». На л. II нenum, почерком XVII в.: «Изо Твери Савина м(о)н(а)стыря». На л. 295 об. полууставом XV в. почерком, отличающимся от почерка рукописи: «В лет(о) 6940 [1432] въ Петрово говение | монастырю с(вя)т(а)го Савы минуо[л]о 35 лет, а смерти князя великого Михаила 34 лет на Пими[н]овъ д(е)нь». На л. 296 начинается изложение пасхалии «седмыя тысяща» с 6932 [1424] г. На л. 304 в конце пасхалии киноварью почерком писца: «Конецъ седми тысящамъ. Тро(и)це с(вя)таа, слава | тебе. Докса си о те[о]с, слава ти б(о)же с(вя)тын, слав(а) | ти б(о)же, амин(ь)».

Библиография: Филарет, архиеп. черниговский. Русские святые, т. I (январь—февраль). СПб., 1882, стр. 297—298; Истомин. Опись книг библиотеки Московского Успенского собора, стр. 4—5 (под № 5 в отделе пергаменных рукописей); В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, стр. 99б; Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местно чтимых святых Казань, 1908, стр. 144; Истомин и Сперанский, стр. 94, под № 5/1086; Щепкина и др. Описание пергаментных рукописей ГИМ, ч. 1, стр. 226, библ.

14. ГИМ, Воскр. 1-бум.

Евангелие.

Начало XV в. Афон (?).

Правописание болгарское.

Бумага, 1° (24.3 × 18.4).

Полуустав, в 2 ст., 231 лл.

Переплет — доски в лиловом, сильно выцветшем и пообтершемся бархате.

На лл. 1, 65 и 66 узкие заставки балканского стиля в красках. На лл. 7, 68, 107 и 173 большие заставки в красках и большие рисованные инициалы с двойными кон-

турами. Заголовки в начале евангелий золотые. Обычные заголовки и инициалы, а также заглавные буквы киноварные.

По лл. 2—46 известная вкладная патриарха Никона в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. На л. 226 об. полууставом: «В лет(о) 6938 [1430] прекупе|на быс(ть) книга сна ермо|нахом Афанасием ру|сином въ с(вя)той горе Афо|нстеи въ обители ц(еса)р|стеи въ Пандократо|роу, въ нарицаемен лавре, въ ц(еса)рство гречьскаго ц(еса)ря|кир Калоуана Палеоло|га и при с(вя)теишем патриар|се Костянтинополь|кир Иосифа и прене|сена быс(ть) от гречьскаго ц(е)с(а)рства | на Роусь б(о)госпа(с)аемаго | и б(о)гомь възлюбленнаго | града Тфери при бл(а)гоч|ством и при б(о)голюбив|вом и многом(и)л(о)ством | и мнихолюбивом великом | кн(я)зи Борсе Александр|виче и дана быс(ть) книга | сна с(вя)тен Б(огороди)ци на Пеме|ру въ лет(о) 6944 [1436] при игумене Ионе».

Библиография: Строев. Библиологический словарь, стр. 27 (сообщена запись); Леонид, архим. Описание славяно-русских рукописей книгохранилища Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1871, стр. 16; Амфилохий, архим. Описание Воскресенской Новоерусалимской библиотеки. М., 1876, отд. II, Рукописи на бумаге, № 1, стр. 60—62; Никольский. Материалы для словаря, стр. 89; Покровский. Древнее псковско-новгородское письменное наследие, стр. 114, прим. 1 (под № 2. Путает с евангелием «тверским», которое было в библиотеке Волоколамского монастыря и в середине XIX в. поступило в МДА, но заметим, кстати, из МДА не поступило в ГБЛ); В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1918 (на обложке: 1920), стр. 35.

15. Местонахождение рукописи не установлено. Известна по спискам.

[Сборник, в состав которого входило Житие преподобного Афанасия Афонского.

1431 г. Афон, Лавра св. Афанасия.
Писец — Афанасий русин].

С п и с о к (сравнительно с составом оригинала дополненный):

— XV в. (1436—1445), Троице-Сергиев монастырь (ГБЛ, ф. 304, № 746).

На лл. 337—416 «Житие и подвизи и отчасти чудесе съповедание преподобнаго отца нашего Афанасия, иже въ Афоне». На л. 336 об. скорописью XV в. (не рукою писца?): «В лет(о) 6939 [1431] списас(я) книг(а) сна въ с(вя)той горе Афонске [и] въ обител(и) ц(еса)рсте(и) в лавре вел(икаго) Афан(асия) под крилем с(вя)т(а)го Григ(о)риа Паламы и пр(е)п(од)д(о)бн(а)го о(т)ц(а) н(а)ш(его) Петра Афонскаго в кущи с(вя)т(а)г(о) и славнаго пр(о)р(о)к(а) Илия. Преписася [рукою] мн(о)г(о)греш(наго) и смир(е)н(наго) инока(а) Афанасия русина». Вслед за этим добавление, относящееся к истории списка: «Послед(и) же повел(е)нием г(осподи)на Зинов(и)а | игумен(а) Сергеев(а) монастыря [был игуменом в 1432—1445 гг. При нем в Троицкий монастырь с Афона пришел Пахомий Серб. Не он ли принес оригинал Афанасия русина?] съписася грешным Ионою, игум(е)ном угрешским». *Библиография списка:* Строев. Библиологический словарь, стр. 5, прим. (сообщена приписка); [А. В. Горский]. Историческое описание Святотроицкия Сергиевы лавры. М., 1842, стр. 138—139; Филарет, архиеп. черниговский. Русские святые, т. III (сентябрь—декабрь). СПб., 1882, стр. 126 (прим.), 231; Н. И. Кедров. Просветительная деятельность Троице-Сергиевой лавры за первые три века ее существования. 1892, октябрь, стр. 491—492; Никольский. Материалы для словаря, стр. 89.

16. Местонахождение оригинала неизвестно. Сохранились списки.

[Житие св. Григория Омиритского, или Сборник, в состав которого входило Житие св. Григория Омиритского.

1432 г. Афон, Лавра св. Афанасия.
Переводчик Жития — иннок Афонской Горы Андроник, писец — Афанасий русин].

С п и с к и:

— XV в. (ГПБ, Кир.-Бел. 45/1284).

На л. 255 об. киноварью рукою писца написано послесловие, бывшее в оригинале: «Х(ристо)с зачало и конець. О(т)доу же моему коур Андронию вечнаа память, иже преведе сию книгоу от гречьскаго извода. [Дальше чернилами:] Въ лет(о) 6940 [1432]

съписася книга сия въ С(вя)тѣи Горѣ Афонскѣи во обители ц(еса)рьстей пр(е)ч(и)стыя вл(а)д(ы)ч(и)ца наша Б(огороди)ца приснод(е)вы Маріамъ [sic!], въ нарицаемѣи Лавре пр(е)п(одо)бнаго и б(о)гоноснаго о(т)ца нашего Афонасія, под крилиемъ с(вя)т(а)го Григоріа Паламы и пр(е)п(од)д(о)бнаго о(т)ца нашего Петра Атонскаго в коуши с(вя)т(а)го и славнаго пр(о)р(о)ка Ильи. Преписася [рукою] многогрешнаго и сѣмиренаго инока Афонасія русина». На л. 256 рукою писца дьякопа Емельяна сделана еще одна приписка, о том, что рукопись написана «на Белоозеро в Кириловъ монастырь». *Библиография списка*: Строев. Библиологический словарь, стр. 18—19 (сообщены приписки); Никольский. Материалы для словаря, стр. 89; Н. Н. Розов. Из истории Кириллово-Белозерской библиотеки. — Труды [Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина], т. IX (12). Л., 1961, стр. 181.

17. ГБЛ, ф. 98, Егор., № 543.

Сборник житий (преимущественно Житие св. Григорія Акрагантского).

1432 г. Афон, Лавра св. Афанасія.

Писец — Авраамій русин.

Бумага, 4° (21.5 × 14.7).

Размашистый полуустав, III + 104 лл.

Переплет новый, 1962 г. (от старого вместе с рукописью хранятся отдельно снятые доски в коже).

К рукописи Егор. № 543 приложена еще одна, хранившаяся до 1962 г. в Калининском областном архиве под № 28 (см.: М. Н. Сперанский. Описание рукописей Тверского музея, вып. I. М., 1891, № 28—4406). Это часть рукописи Егор. № 543, в ней всего 14 лл.

На л. 1 беглая строчная заставка чернилами и киноварью. Инициалы балканского стиля киноварные. Заголовки киноварные.

На л. II нунум. пробы пера XV в. На л. 104—104 об. рукою писца: «Въ лет(о) 6940 [1432] съписася книга сия | въ с(вя)тѣи горѣ Афоньстѣи въ о|бители ц(еса)рьстей пречисты|я вл(а)д(ы)ч(и)ца наша Б(огороди)ца пр(и)снод(е)вы | Ма|риа въ нарицаемѣи лавре пре(по)д(о)|бнаго и б(о)гоноснаго о(т)ца наше|го Афа|насія Атоньскаго под|крилиемъ с(вя)т(а)го Григоріа Пала|мы и пр(е)п(од)д(о)бнаго о(т)ца нашего Пе|тра въ куш[и] с(вя)т(а)го и славнаго|прор(о)ка Илья. Написася рукою | многогрешнаго и сѣмеренна[го] инока || Аврааміа роусина въ ц(еса)рств(о) греческаго ц(еса)ра кур Калуана Поле|олога и при вселеньском патри|арсе Конь|стантинополь кур | Иосифа помощью б(о)жиею и прене|сена быс(тъ) от греческаго ц(еса)рства на Русь при б(о)голюбивом и бл(а)гочѣстивом | и самодержавном великом князе | Борисе Александровиче въ сла|ву живоначальна и еди[но]сущны|я Троица и въ чѣсть пр(е)п(од)д(о)бному | и б(о)гоносному о(т)цу нашему Саве | Ос(вя)щенному и н(ы)не и пр(и)сно и въ ве|кы веком аминь. При господи|не о(т)ци нашемъ оучители, и на|ставници, и многомилости|вом, и братолюбивом, и кни|голюбивом Саве игоумени | въдана быс(тъ) книга сия въ | лет(о) 6945 [1437]».